

РОЖДЕННЫ СВОБОДНЫМИ И РАВНЫМИ

Сексуальная ориентация
и гендерная идентичность
в международном праве
в области прав человека

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

РОЖДЕНЫ СВОБОДНЫМИ И РАВНЫМИ

Сексуальная ориентация и гендерная
идентичность в международном праве
в области прав человека

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Нью-Йорк и Женева, 2012 год

Примечание

Используемые в настоящем издании обозначения и изложение материала не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого-либо мнения относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района или их властей, либо относительно делимитации их границ или установления их пределов.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Упоминание таких цифр означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

HR/PUB/12/06

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2012 год

Все права защищены

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
РЕЗЮМЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ	11
ПЯТЬ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЛГБТ	12
1. Защищать отдельных лиц от гомо- и трансфобного насилия	12
2. Предотвращать пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения с ЛГБТ	21
3. Декриминализировать гомосексуальность	27
4. Запретить дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности	37
5. Уважать свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61

ПРЕДИСЛОВИЕ

Аргументация в пользу предоставления лесбиянкам, геям, бисексуалам и трансгендерам (ЛГБТ) таких же прав, что и другим людям, отнюдь не является ни радикальной, ни трудной для понимания. Она зиждется на двух основополагающих принципах международного права в области прав человека: равенстве и недискриминации. Слова, которыми начинается Всеобщая декларация прав человека, не допускают двойного толкования: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Тем не менее, из-за глубоко укоренившихся гомофобных взглядов, зачастую усугубляемых отсутствием адекватной правовой защиты от дискриминации по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности, многие ЛГБТ всех возрастов и во всех регионах мира становятся жертвами вопиющих нарушений прав человека. Они подвергаются дискриминации на рынке труда, в школах и в больницах; ими помыкают и с ними дурно обращаются даже в их семьях. Во всем мире на улицах больших и малых городов их выбирают в качестве объекта физического нападения — их избивают, сексуально домогаются, пытаются и убивают. А в 76 странах действуют дискриминационные законы, которые криминализируют частные однополые отношения по согласию, что подвергает людей риску ареста, уголовного преследования и тюремного заключения.

Еще с начала 1990-х годов механизмы Организации Объединенных Наций в области прав человека неоднократно выражали обеспокоенность в связи с этими и сопряженными нарушениями. К таким механизмам относятся договорные органы, созданные для мониторинга выполнения государствами международных договоров по правам человека, а также специальные докладчики и другие независимые эксперты, назначаемые бывшей Комиссией по правам человека и ее преемником — Советом по правам человека, — для изучения проблем в области прав человека и представления докладов в этой связи. В 2011 году Совет по правам человека принял резолюции, где выражается «серьезная обеспокоенность» по поводу актов насилия и дискриминации, совершаемых в отношении отдельных лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Необходимость принятия мер в целях прекращения этих нарушений находит все более широкое, возможно даже всеобщее признание.

Положить конец насилию и дискриминации в отношении отдельных лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности — это серьезная проблема в области прав человека. Надеюсь, что предлагаемая вашему вниманию брошюра с изложением правовых обязательств, возлагаемых на государства в отношении ЛГБТ, послужит как на глобальном, так и национальном уровнях обменом мнениями, который ведется там, где есть необходимость в осуществлении этих обязательств. Несмотря на все сложности, все же можно надеяться, что все больше государств сегодня признают важность этой проблемы и необходимость принятия соответствующих мер. Я убеждена в том, что благодаря приверженности и совместным действиям государств и гражданского общества мы станем свидетелями того дня, когда принципы равенства и недискриминации воплотятся в реальность для миллионов ЛГБТ во всем мире.

Нави Пиллэй
Верховный комиссар
Организации Объединенных Наций
по правам человека

ВВЕДЕНИЕ

После десятилетий, в течение которых слова «сексуальная ориентация» и «гендерная идентичность» редко использовались в Организации Объединенных Наций на официальных межправительственных заседаниях, в Совете по правам человека в Женеве разворачиваются дебаты о правах лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. В дискуссиях, проходящих в Совете по правам человека, в первую очередь обращается внимание на вопросы политики, касающиеся дискриминационных законов и видов практики на национальном уровне, а также на обязательства государств в соответствии с международным правом в области прав человека решать данные вопросы с помощью законодательных и иных мер.

В июне 2011 года Совет принял резолюцию 17/19 — первую в истории Организации Объединенных Наций резолюцию о правах человека, сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Резолюция была принята при незначительном перевесе голосов, но, что крайне важно, получила поддержку членов Совета из всех регионов. Принятие резолюции позволило выпустить первый официальный доклад Организации Объединенных Наций по данной теме, подготовленный Управлением Верховного комиссара по правам человека¹.

Доклад Верховного комиссара свидетельствует о существующей практике систематического насилия и дискриминации, направленных на людей во всех регионах по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности — от дискриминации в сфере трудоустройства, медицинского обслуживания и образования до криминализации и целенаправленного физического насилия, даже убийств. В докладе государствам предлагается свод рекомендаций, призванных укреплять защиту прав человека лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ)². Выводы доклада легли в основу дискуссионного форума, состоявшегося в Совете 7 марта 2012 года, когда впервые межправительственный орган Организации Объединенных Наций провел официальную дискуссию по данному вопросу.

Представляя доклад Совету в самом начале дискуссии, Верховный комиссар Нави Пиллэй призвала государства помочь вписать в историю Организации Объединенных Наций «новую главу», призванную положить конец насилию и дискриминации в отношении всех людей независимо от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Обращаясь к участникам по каналам видеоконференц-связи,

1 Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, озаглавленный «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности» (A/HRC/19/41).

2 Термины «лесбиянка», «гей», «бисексуал» и «трансгендер», широко используемые в докладе, часто сводятся в аббревиатуру ЛГБТ. Данная терминология имеет глобальное распространение, хотя в разных культурах встречаются иные выражения (такие, как hijra, meti, lala, skesana, motsaalle, mithli, kuchu, kawein, travesti, muxé, fa'afafine, fakaleiti, hamjensgara и Two-Spirit), используемые для описания соответствующего поведения, самоидентификации или однополых отношений и небинарной гендерной идентичности. В ряде случаев в тексте также рассматривается дискриминация в отношении интерсексуалов (лиц, рожденных с атипичными половыми признаками).

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун назвал насилие и дискриминацию в отношении ЛГБТ «величайшей трагедией для тех, кого это касается, и позорным пятном на нашей коллективной совести». Кроме того, по его словам, это является нарушением существующих международно-правовых норм в области прав человека.

Правовые обязательства государств по обеспечению защиты прав человека ЛГБТ и интерсексуалы четко закреплены в международном праве в области прав человека на основе Всеобщей декларации прав человека и последующих согласованных на международном уровне договоров о правах человека. Все люди, независимо от пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеют право на предоставление средств правовой защиты, предусматриваемой международным правом в области прав человека, в том числе в отношении прав на жизнь, личную безопасность и неприкосновенность частной жизни, права не быть подвергнутым пыткам, произвольному аресту и задержанию, права быть свободным от дискриминации и права на свободу убеждений и их выражение, на свободу ассоциаций и мирных собраний.

Цель настоящей брошюры состоит в том, чтобы изложить ключевые обязанности, возлагаемые на государства в отношении ЛГБТ, и показать, как механизмы Организации Объединенных Наций применяют международное право в этой связи. За прошедшие восемнадцать лет договорные органы и специальные процедуры по правам человека Организации Объединенных Наций документировали нарушения прав человека ЛГБТ и анализировали соблюдение государствами норм международного права в области прав человека. Собранные сведения свидетельствуют о том, каким образом отдельные лица становятся объектом нарушений по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и в этой связи для государств разработаны конкретные руководящие принципы. В следующих ниже разделах представлено резюме выводов, сделанных вышеуказанными органами и процедурами, и изложены рекомендации, призванные помочь государствам принять необходимые меры для выполнения их основных обязательств по основным правам человека. Настоящая брошюра также призвана содействовать тому, чтобы правозащитники и субъекты права в целом призывали государства к ответственности за нарушения международного права в области прав человека.

Брошюра состоит из пяти разделов. В каждом разделе формулируется одна из обязанностей государства, упоминается соответствующая международно-правовая норма прав человека и излагаются мнения договорных органов и специальных процедур в области прав человека. Выдержки из их докладов содержат примеры разных видов злоупотреблений и дают полную картину широко распространенных ситуаций насилия и дискриминации. В конце каждого раздела представлены рекомендации государствам.

Для защиты людей по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности не нужно устанавливать новые права или вводить специальные права для ЛГБТ.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун принял участие в дискуссии о равенстве ЛГБТ, проходившей 10 декабря 2010 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Для этого, скорее, требуется обеспечить соблюдение универсально применимой гарантии недискриминации при пользовании всеми правами. Запрет на дискриминацию на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности прописан не только в международном праве в области прав человека. Во многих странах суды вынесли постановления о том, что подобная дискриминация нарушает положения государственной конституции, а также нормы международного права. Кроме того, данным вопросом занимаются региональные системы прав человека, особенно Межамериканская комиссия по правам человека и Совет Европы.

В настоящей брошюре темы сгруппированы по соответствующим вопросам, а не по отдельным правам. Действием или бездействием можно подорвать самые разные права. К тому же брошюра не является всеобъемлющей. Будучи основана только на изучении работы договорных органов и специальных процедур Организации Объединенных Наций, она дает далеко не полное представление о тех нарушениях, от которых страдают люди, и о тех правах, которые конкретно затрагиваются. Представленные здесь пять тем — это темы, которые наиболее часто проявляются в работе экспертов ООН по правам человека. В то же время имеется ряд крайне важных вопросов, которые еще предстоит рассмотреть.

Как бы то ни было, принцип недискриминации представляется стержневым, и выполнение государствами своих обязанностей не терпит отлагательства. Проще говоря, права людей нельзя подвергать дискриминации на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Как отмечала Верховный комиссар, «принцип универсальности не допускает исключений. Права человека поистине являются неотъемлемыми законными правами всех людей»³.

³ Выступление Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций Нави Пиллэй, шестьдесят третья сессия Генеральной Ассамблеи, Нью-Йорк, 18 декабря 2008 года.

РЕЗЮМЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ

— ПЯТЬ ШАГОВ —

- 1. Защищать** людей от гомофобного и трансфобного насилия. Включать сексуальную ориентацию и гендерную идентичность как подлежащие защите человеческие особенности в законодательство о преступлениях на почве ненависти. Создать эффективные системы для регистрации актов насилия на почве ненависти и отчетности о таких актах. Обеспечивать эффективное расследование и уголовное преследование злоумышленников и возмещение ущерба жертвам такого насилия. Законы и политика в области предоставления убежища должны признавать преследование по признаку чьей-либо сексуальной ориентации или гендерной идентичности в качестве обоснованной причины для обращения с просьбой о предоставлении убежища.
- 2. Предотвращать** пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения с ЛГБТ, находящимися в заключении, и с этой целью запрещать такие акты и наказывать за них, а также обеспечивать предоставление возмещения ущерба жертвам. Расследовать все случаи ненадлежащего обращения со стороны государственных агентов и предавать виновных лиц суду. Проводить соответствующее обучение сотрудников правоохранительных органов и обеспечивать эффективный мониторинг мест содержания под стражей.
- 3. Отменить** законы, устанавливающие уголовную ответственность за гомосексуальность, в том числе все законы, запрещающие вступление по обоюдному согласию в сексуальную связь совершеннолетних лиц одного пола. Обеспечить, чтобы сексуальная ориентация или гендерная идентичность отдельных лиц не служили поводом для ареста или задержания и чтобы эти лица не подвергались необоснованному и унижительному физическому осмотру с намерением установить их сексуальную ориентацию.
- 4. Запретить** дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Принять всеобъемлющие законы, которые относили бы сексуальную ориентацию и гендерную идентичность к запрещенным основаниям для дискриминации. В частности, обеспечить недискриминационный доступ к базовым услугам, в том числе в контексте трудоустройства и медицинского обслуживания. Обеспечивать обучение и подготовку в целях предупреждения дискриминации и стигматизации ЛГБТ и интерсексуалов.
- 5. Гарантировать** свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний ЛГБТ и интерсексуалов. Любое ограничение этих прав должно быть совместимым с международным правом и не должно быть дискриминационным. Защищать лиц, пользующихся своими правами на свободу выражения мнений, свободу ассоциаций и собраний, от актов насилия и запугивания со стороны частных лиц.

ПЯТЬ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВ В ОТНОШЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЛГБТ

1. ЗАЩИЩАТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ ОТ ГОМОФОБНОГО И ТРАНСФОБНОГО НАСИЛИЯ

Насилие, мотивированное ненавистью к ЛГБТ, обычно совершается негосударственными субъектами: либо частными лицами или организованными группами, либо экстремистскими организациями. Тем не менее, непринятие органами государственной власти мер по расследованию и наказанию насилия подобного рода является нарушением обязанности государства по защите жизни, свободы и личной неприкосновенности каждого человека, что гарантируется статьей 3 Всеобщей декларации прав человека и статьями 6 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Всеобщая декларация прав человека

Статья 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 6. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Статья 9. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Конвенция о статусе беженцев

Статья 33 (1). Договаривающиеся государства не будут никоим образом выселять или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

ПОЗИЦИИ, ЗАНИМАЕМЫЕ МЕХАНИЗМАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ЛГБТ особенно подвержены риску целевого насилия со стороны частных лиц. Акты гомо- и трансфобного насилия отмечаются во всех регионах. Такое насилие может быть физическим (включая убийства, избиения, похищения, изнасилования и сексуальные нападения) или психологическим (включая угрозы, запугивания и произвольное лишение свободы)⁴. Эти нападения представляют собой одну из форм насилия по гендерному признаку, вызванного желанием наказать тех, кого считают нарушителями гендерных норм.

Целенаправленные убийства

Для того чтобы выполнять свою обязанность по защите права на жизнь, государству надлежит должным образом предупреждать преступления, наказывать преступников и возмещать ущерб при лишении жизни, включая те случаи, когда человек становится жертвой по причине своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности⁵. В соответствии с международным правом государства обязаны предупреждать внесудебные казни, расследовать такие убийства после их совершения и предавать суду тех, кто несет за них ответственность. В ряде резолюций Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций призывает государства «обеспечивать защиту права на жизнь всех находящихся под их юрисдикцией лиц» и оперативно и тщательно расследовать все убийства, в том числе мотивированные сексуальной ориентацией жертвы⁶. Любое непринятие государством надлежащих мер в этой связи является нарушением его обязанностей по международному праву.

Случаи целенаправленных убийств лиц в связи с их сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью документально подтверждаются в докладах договорных органов и специальных процедур в области прав человека⁷. Например, в отношении Сальвадора Комитет по правам человека выражал

Наказания, санкционированные государствами, лишь укрепляют бытующие предрассудки и узаконивают коллективное насилие и полицейский произвол в отношении пострадавших.

4 Как указано в статье 2 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, насилие в отношении женщин охватывает насилие, которое имеет место в семье, в обществе, а также физическое, половое или психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило.

5 Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 6 (о праве на жизнь) и № 31 (о характере общего правового обязательства, налагаемого на государства — участники Конвенции), пункт 8.

6 Резолюция 57/214 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 2002 года, пункт 6; резолюция 61/173 от 16 декабря 2006 года, пункт 5 b; резолюция 65/208 от 21 декабря 2010 года, пункт 6 b.

7 Документы относительно внесудебных казней ЛГБТ: заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Польши (CCPR/CO/82/POL), пункт 18, и Сальвадора (CCPR/CO/78/SLV), пункт 16; доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о ее миссии в Мексику (E/CN.4/2000/3/Add.3), пункты 91 и 92; доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин о ее миссии в Сальвадор (A/HRC/17/26/Add.2), пункт 28; доклад Специального докладчика о положении правозащитников о ее миссии в Колумбию (A/HRC/13/22/Add.3), пункт 50; доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, (A/HRC/14/24/

«озабоченность по поводу случаев нападения и даже убийства людей по причине их сексуальной ориентации (статья 9), а также по поводу незначительного числа расследований, проводимых в связи с этими незаконными действиями... Государству-участнику следует обеспечить эффективную защиту от насилия и дискриминации, имеющих место на основании сексуальной ориентации»⁸.

Начиная с 1999 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях неоднократно обращал внимание на положение лиц, подвергаемых угрозам смерти или убитых в связи с их сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью⁹. Многие из данных случаев касаются трансгендеров¹⁰. Представляя в 2006 году свой доклад Совету по правам человека, Специальный докладчик отметил следующее:

«Один вопрос, который в прошлом приводил к острым разногласиям в отношении данного мандата, касается положения геев, лесбиянок, бисексуалов или трансгендеров. Даже на основании имеющейся в моем распоряжении информации трудно представить себе какой-либо вопрос, который был бы менее противоречивым с точки зрения данного мандата.

По сути, лица из этой группы привлекли мое внимание в двух контекстах. Первый касается тех, кто был убит из-за банального факта их сексуальной идентичности (причем часто они убиты представителями государства), и их убийства остаются безнаказанными. В действительности никому никогда обвинения не предъявлялось. В конце концов, они были всего лишь геями. В отличие от первого, второй контекст затрагивает уголовное преследование с отщипением, направленное не против убийц, а против тех, кто в частном порядке и по взаимному согласию занимается сексом. Я по-прежнему получаю сообщения от тех, кто приговорен к смертной казни через забивание камня. Оба этих феномена связаны с элементарным отрицанием всего того, что

Add.2), пункт 74; заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Южной Африки (CEDAW/C/ZAF/CO/4), пункт 39.

- 8 Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Сальвадора (CCPR/CO/78/SLV), пункт 16.
- 9 См. доклады Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях: E/CN.4/1999/39, пункт 76; E/CN.4/2000/3, пункт 54; E/CN.4/2001/9, пункт 48; E/CN.4/2002/74, пункт 62; A/57/138, пункт 38; E/CN.4/2003/3, пункт 66; A/59/319, пункт 60; A/HRC/4/20 и Add.1; A/HRC/4/29/Add.2; A/HRC/11/2/Add.7; A/HRC/14/24/Add.2; и A/HRC/17/28/Add.1.
- 10 **Убийства трансгендеров:** доклады Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях: E/CN.4/2000/3, пункт 54 (о трансвеститах, являющихся работниками секс-индустрии в Бразилии); E/CN.4/2001/9, пункт 49 (о трансвестите, на смерть раненом в Сальвадоре); E/CN.4/2003/3/Add.2, пункт 68 (сообщалось об убийстве транссексуала, являвшегося работником секс-индустрии, возле собора Сан-Педро-Сула); E/CN.4/2003/3, пункт 66 (о убийствах трех транссексуалов в Венесуэле, по которым не было возбуждено правительственного расследования).

составляют стандарты в области прав человека. Упомянутая практика должна быть предметом серьезной обеспокоенности, а не источником разногласий»¹¹.

В 2007 году в своем докладе о миссии в Гватемалу Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях отметил:

«[Н]езависимо от того, в какой степени могут быть причастны государственные агенты, факты говорят о том, что государство в соответствии с международным правом в области прав человека несет ответственность за широко распространенные убийства... геев, лесбиянок, трансгендеров и транссексуалов... За убийства на почве ненависти по отношению к лицам, идентифицируемым как гей, лесбиянка, трансгендер или транссексуал, царит безнаказанность. По достоверной информации, за период с 1995 по 2006 год произошло как минимум 35 таких убийств. Учитывая отсутствие официальной статистики и вероятную скрытность, если не полную неосведомленность членов семей жертв, есть основания полагать, что фактическое число значительно больше»¹².

Специальный докладчик призвал правительства

«...активизировать свои усилия в целях обеспечения безопасности и права на жизнь применительно к лицам, принадлежащим к сексуальным меньшинствам. Случаи убийства и угрозы смерти должны оперативно и тщательно расследоваться независимо от сексуальной ориентации жертв. Соответствующие меры должны включать в себя политику и программы, направленные на преодоление ненависти и предвзятого отношения к гомосексуалам, а также повышение информированности государственных должностных лиц и широкой общественности о преступлениях и насильственных действиях, объектом которых становятся представители сексуальных меньшинств. Специальный докладчик считает, что прекращение криминализации вопросов, связанных с сексуальной ориентацией, будет во многом способствовать преодолению социального отчуждения представителей сексуальных меньшинств и тем самым решению проблемы безнаказанности лиц, нарушающих их права человека»¹³.

ЛГБТ также становятся жертвами так называемых «убийств «в защиту чести», совершаемых в отношении тех, кто рассматривается членами семьи или общины как люди, навлекшие позор или бесчестие на семью, часто вследствие нарушения принятых гендерных норм или сексуального поведения, в том числе фактические

11 Устное представление доклада E/CN.4/2006/53, сделанное Специальным докладчиком Совету по правам человека 19 сентября 2006 года, размещено по адресу www.un.org/webcast/unhrc/archive.asp?go=060919 (по состоянию на 1 июня 2012 года).

12 Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о его миссии в Гватемалу (A/HRC/4/20/Add.2), пункты 12 и 32.

13 Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях (E/CN.4/2000/3), пункт 116.

или предполагаемые однополые сексуальные связи. Жертвами такого рода наказания обычно становятся женщины, однако подобные акты могут быть совершены в отношении лиц любого пола¹⁴.

Агрессивные действия, не приводящие к смерти

Помимо того, что ЛГБТ становятся объектами убийств, они часто являются жертвами иных форм насилия со стороны негосударственных субъектов¹⁵. Из многих регионов мира поступают заявления о нападениях, изнасилованиях, принудительной беременности и иных формах наказания лесбиянок за их сексуальную ориентацию¹⁶. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о правонарушениях сексуального характера, совершаемых в отношении женщин по причине их сексуальной ориентации¹⁷. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин представила доклад, подготовленный на основании заявленных случаев группового изнасилования, насилия в семье и убийств, жертвами которых были лесбиянки, бисексуалки и трансгендерные женщины в Сальвадоре, Кыргызстане и Южной Африке¹⁸, отметив, что «лесбиянки все больше подвержены риску стать жертвами насилия, особенно изнасилования, в силу повсеместно распространенных предрассудков и мифов», включая суждение о том, что «например, лесбиянка может поменять свою сексуальную ориентацию, если ее изнасилует мужчина»¹⁹. В своих заключительных замечаниях, касающихся Южной Африки, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил:

«[К]омитет выражает крайнюю обеспокоенность в связи с сообщениями о правонарушениях сексуального характера и убийствах, совершаемых в отношении женщин по причине их сексуальной ориентации. Комитет далее

14 См. доклад Генерального секретаря о насилии в отношении женщин (A/61/122/Add.1), пункт 124. Доклады Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин: E/CN.4/2002/83, пункты 27 и 28, A/HRC/4/34/Add.2, пункт 19, и A/HRC/4/34/Add.3, пункт 34.

15 Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин о ее миссии в Кыргызстан, A/HRC/14/22/Add.2, пункты 37 и 38 (где показан высокий уровень насилия в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендерных личностей, включая изнасилования и насилие в семье).

16 См. A/HRC/17/26, пункт 40. См. также A/HRC/14/22/Add.2, пункт 23, A/HRC/17/26/Add.1, пункты 204–213, E/CN.4/2002/83, пункт 102, A/HRC/4/34/Add.3, пункт 34, и заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Российской Федерации (C/USR/CO/7), пункты 40 и 41.

17 Заключительные замечания, касающиеся Южной Африки (CEDAW/C/ZAF/CO/4), пункты 39 и 40.

18 См. A/HRC/14/22/Add.2, пункты 37 и 38, и A/HRC/17/26/Add.2, пункты 28 и 29.

19 A/HRC/4/34/Add.1, пункты 632 и 633. И Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, и Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин рассматривали случаи так называемого «лечебного» или «исправительного» изнасилования, совершаемого мужчинами с намерением, как они заявляют, «отучить» женщин от лесбиянства. См., например, заключительные замечания Комитета, касающиеся Южной Африки (CEDAW/C/ZAF/CO/4), пункт 39; и доклад Специального докладчика о ее миссии в Кыргызстан (A/HRC/14/22/Add.2), пункт 38.

выражает серьезную обеспокоенность по поводу практики так называемого “исправительного изнасилования” лесбиянок»²⁰.

Что же касается внесудебных казней, то официальная дискриминация может узаконивать такое насилие и создавать обстановку, при которой преступники остаются безнаказанными. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о праве на здоровье, «наказания, санкционируемые государствами, усугубляют бытующие предрассудки и узаконивают коллективное насилие и полицейскую жестокость в отношении соответствующих лиц»²¹. Так, в своих заключительных замечаниях в отношении Того Комитет по правам человека рекомендовал проводить декриминализацию вступления по взаимному согласию в сексуальные отношения совершеннолетних лиц одного пола. Комитет далее отметил, что государству следует

«принять необходимые меры, с тем чтобы положить конец предрассудкам и социальной стигматизации гомосексуальности и ясно продемонстрировать, что оно не потерпит никаких гонений, дискриминации или насилия в отношении лиц по признаку их сексуальной ориентации»²².

20 Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Южной Африки (CEDAW/C/ZAF/CO/4), пункты 39 и 40.

21 Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень психического и физического здоровья (A/HRC/14/20), пункт 20.

22 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Того (CCPR/C/TGO/CO/4), пункт 14.

На государства возлагается обязанность принимать законы, запрещающие дискриминацию со стороны частных лиц, в том числе посредством введения законодательства о преступлениях на почве ненависти, в котором было бы прописано гомо- и трансфобное насилие²³. В отношении Ямайки, когда Комитет получил сообщения о тексте песни, подстрекающей к насилию в отношении геев, Комитет заявил, что государству-участнику «следует обеспечить надлежащее расследование, преследование и наказание лиц, подстрекающих к насилию против гомосексуалов»²⁴. В отношении Польши Комитет по правам человека «с обеспокоенностью отметил значительный рост мотивированных ненавистью высказываний и проявлений нетерпимости, направленных против лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров».

Государства должны защищать «всех лиц независимо от их сексуальной ориентации (или) трансгендерной идентичности от пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания»
Комитет ООН против пыток

«Государству-участнику следует обеспечивать тщательное расследование всех утверждений о нападениях и угрозах в адрес лиц, которые подвергаются им в силу своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Ему следует также... внести поправки в Уголовный кодекс с целью квалификации высказываний и преступлений по мотивам ненависти, основанной на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, как относящихся к категориям наказуемых правонарушений; и активизировать информационные мероприятия, предназначенные для сотрудников полиции и широкой общественности»²⁵.

Комитет по правам человека также сделал аналогичные заявления в отношении Монголии, отметив, что государству следует «обеспечить, чтобы ЛГБТ имели доступ к правосудию и чтобы в связи со всеми утверждениями о преследовании и запугивании отдельных лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности проводились тщательные расследования»²⁶.

23 **Принятие законодательства о преступлениях на почве ненависти:** заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Соединенных Штатов Америки (CCPR/C/USA/CO/3), пункт 25; Узбекистана (CCPR/C/UZB/CO/3), пункт 22; заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся Польши (CAT/C/POL/CO/4), пункт 19; Монголии (CAT/C/MNG/CO/1), пункт 25; Молдовы (CAT/C/MDA/CO/2), пункт 27; доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин о ее миссии в Сальвадор (A/HRC/17/26), пункты 28, 29, 77; доклад Специального докладчика по вопросу о правах человека мигрантов о его миссии в Южную Африку (A/HRC/17/33/Add.4), пункт 77 а [«Рассматривать любой акт насилия в отношении лиц или собственности, совершенный по причине расовой, национальной, религиозной, этнической принадлежности, сексуальной ориентации или гендерной идентичности (“преступление на почве ненависти”), как отягчающее обстоятельство»].

24 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Ямайки (CCPR/C/JAM/CO/3), пункт 8.

25 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Польши (CCPR/C/POL/CO/6), пункт 8.

26 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Монголии (CCPR/C/MNG/CO/5), пункт 9.

Просьбы о предоставлении убежища

На государства также возлагается обязанность предоставлять безопасное убежище лицам, спасающимся от преследований на почве их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Статья 33 Конвенции о статусе беженцев предусматривает, что государства несут обязанность не высылать и не возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) уведомляет, что лица, опасющиеся преследований в силу их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, могут рассматриваться как члены «определенной социальной группы». Государствам — участникам Конвенции следует обеспечивать, чтобы таких лиц не возвращали в государство, где их жизнь или свобода подвергались бы риску, и при условии, что затрагиваемые лица отвечают критериям для предоставления статуса беженца, признавать их в качестве беженцев и обращаться с ними в соответствии с положениями Конвенции²⁷.

По оценкам УВКБ, не менее 42 государств предоставили убежище лицам, которые обоснованно опасались преследований по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности, хотя точное число таких государств неизвестно. Одни государства предоставляют убежище, даже не имея четкой политики по этому вопросу, в то время как другие государства не указывают оснований для предоставления статуса беженца или убежища. Даже в тех странах, которые признают обоснованность этих оснований для предоставления убежища, их практика и процедуры зачастую не соответствуют международным нормам. Рассмотрение заявлений в некоторых случаях носит произвольный и непоследовательный характер. Возможно, должностные лица не обладают достаточным знанием условий, в которых находятся ЛГБТ, и не обращают на них должного внимания²⁸. Находясь в местах содержания под стражей, беженцы порой подвергаются насилию и дискриминации, а после переселения могут оказаться в общинах, где они подвергаются дополнительным рискам сексуального и гендерного характера. Принудительная высылка лиц, ищущих убежище и спасающихся от такого преследования, подвергает их риску насилия, дискриминации и криминализации. В некоторых случаях их высылают, рекомендуя «возвращаться домой и быть благоразумными», в то время как УВКБ резко критикует подобный подход²⁹.

27 УВКБ, Директивная записка относительно заявлений о предоставлении статуса беженца (см. сноску 1), пункт 3; см. также УВКБ в связи с делом «Государственный секретарь Министерства внутренних дел против Патрика Куаме Отчере» (*Secretary of State for the Home Department v. Patrick Kwame Otchere*), 1988 год.

28 УВКБ, Директивная записка относительно просьб о предоставлении статуса беженца в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью, пункты 37 и 41.

29 Там же, пункты 25, 26 и 41. См. также решение Верховного суда Соединенного Королевства по делу «Эйч Джей (Исламская Республика Иран) и Эйч Ти (Камерун) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» [*HJ (Islamic Republic of Iran) and HT (Cameroon) v. Secretary of State for the Home Department*] [2010] UKSC 31.

ВЫВОД

Для того чтобы соблюдать, защищать и осуществлять право на жизнь и личную неприкосновенность, гарантируемое в соответствии с международным правом, государства должны эффективно расследовать, преследовать и наказывать лиц, несущих ответственность за внесудебные расправы, и принимать законодательство о преступлениях на почве ненависти, которое защищало бы лиц от насилия по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Следует создавать эффективные системы для регистрации актов насилия на почве ненависти и отчетности о таких актах. Законы и политика в области предоставления убежища должны признавать преследование по признаку чьей-либо сексуальной ориентации или гендерной идентичности в качестве обоснованной причины для обращения с просьбой о предоставлении убежища.

2. ПРЕДОТВРАЩАТЬ ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЖЕСТОКИЕ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ И УНИЖАЮЩИЕ ДОСТОИНСТВО ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ С ЛГБТ

В соответствии с международным правом государства несут обязанность защищать отдельных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Сюда входит и обязательство запрещать пытки и иные формы жестокого обращения и обеспечивать возмещение ущерба за такие действия. Нерасследование подобных деяний и непривлечение лиц, совершающих пытки, к суду уже само по себе является нарушением международного права. Более того, применение принудительных проктологических осмотров противоречит запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Эти права гарантированы статьей 5 Всеобщей декларации прав человека, статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 2 Конвенции против пыток.

Всеобщая декларация прав человека

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 7. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Конвенция против пыток

Статья 1 (1). Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Статья 2 (1). Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

ПОЗИЦИИ, ЗАНИМАЕМЫЕ МЕХАНИЗМАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Комитет против пыток, Специальный докладчик по вопросу о пытках и другие органы и механизмы в области прав человека располагают задокументированными существенными доказательствами злоупотреблений и ненадлежащего обращения с ЛГБТ со стороны сотрудников полиции, тюремных надзирателей и должностных лиц других правоохранительных органов³⁰. Комитет против пыток предупреждал, что «как мужчины и женщины, так и мальчики и девочки могут быть жертвами нарушения Конвенции в силу их фактического или предполагаемого несоответствия социально детерминированной гендерной роли»³¹. В распоряжении Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин имеются подробные данные об имевших место в Непале избиениях лиц из числа «мети»³² сотрудниками полиции, которые требовали от них денег и вступления в половую связь³³. В одном из случаев, имевшем место в Сальвадоре, арестованная трансгендерная женщина была помещена в камеру к членам банды, которые «насиловали ее более ста раз, причем иногда при соучастии должностных лиц тюрьмы»³⁴.

Специальный докладчик по вопросу о пытках также представлял в своих докладах³⁵ утверждения о ненадлежащем обращении с заключенными и задержанными по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В докладе за 2001 год он отмечал:

«[П]редставляется, что члены сексуальных меньшинств непропорционально подвергаются пыткам и другим формам грубого обращения, поскольку они не соответствуют социально принятым представлениям о взаимоотношениях полов. Действительно, дискриминация по признаку половой ориентации и гендерной индивидуальности может зачастую способствовать процессу

30 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Соединенных Штатов Америки (CCPR/C/USA/CO/3), пункт 25; заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся Соединенных Штатов Америки (CAT/C/USA/CO/2), пункты 32, 37; Эквадора (CAT/C/ECU/CO/3), пункт 17; Аргентины (CAT/C/C/CR/33/1), пункт 6 г; Египта (CAT/C/CR/29/4), пункт 5 е; Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, пункт 21; см. также заключительные замечания Комитета, касающиеся Эквадора (CAT/C/ECU/CO/3), пункт 17; Аргентины (CAT/C/CR/33/1), пункт 6; Бразилии (A/56/44), пункт 119.

31 Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, пункт 22.

32 «Мети» (*meti*) — термин, используемый в Непале для обозначения людей, которых при рождении отнесли к мужскому полу, но которые имеют женскую гендерную идентичность/выраженные гендерные признаки.

33 Доклады Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин: E/CN.4/2006/61/Add.1, пункты 1 и 2; и A/HRC/4/34/Add.1, пункты 448–454.

34 Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин (A/HRC/17/26/Add.2), пункты 28 и 29.

35 Доклады Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания: E/CN.4/2001/66/Add.2, пункт 199; E/CN.4/2005/62/Add.1, пункты 1019, 1161; E/CN.4/2004/56/Add.1, пункт 1327; E/CN.4/2003/68/Add.1, пункты 446, 463–465, 1861; E/CN.4/2002/76/Add.1, пункты 16, 507, 508, 829, 1709–1716; E/CN.4/2001/66, пункт 1171; E/CN.4/2000/9, пункты 145, 151, 726; E/CN.4/1995/34, пункт 614.

обезличивания жертвы, что часто является одним из обязательных условий применения пыток и грубого обращения»³⁶.

Он подчеркивал, что заключенные-трансгендеры подвержены особому риску физического и сексуального надругательства в случае их содержания в общих камерах с другими заключенными³⁷. Например, Специальный докладчик сообщал о случаях, когда трансгендерных женщин умышленно били по груди и щекам, чтобы порвались силиконовые имплантаты и токсичное вещество попало в организм; о случаях, когда представители сексуальных меньшинств, пришедшие сообщить о преступлениях, подвергались виктимизации со стороны сотрудников полиции; а также о случаях, когда тюремные охранники не принимали надлежащих мер для того, чтобы снизить риски физического или сексуального насилия в отношении арестованных ЛГБТ³⁸. В одном из сообщений утверждалось, что в полицейском участке Бразилии пару лесбиянок избивали, словесно оскорбляли и заставляли заниматься оральным сексом³⁹. В Узбекистане одного из правозащитников, обвиненного в гомосексуальности, полицейские избивали и угрожали изнасиловать⁴⁰.

Государствам необходимо защищать «всех лиц, независимо от... сексуальной ориентации (или) трансгендерной идентичности» от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее — «жестокое обращение»)⁴¹. В соответствии с международным правом государства обязаны запрещать и предупреждать пытки и жестокое обращение и предусматривать в этой связи соответствующее возмещение в любых ситуациях, связанных с содержанием лиц под стражей или под надзором⁴². Непроведение расследования и непривлечение к ответственности лиц, виновных в пытках или жестоком обращении, может само по себе стать нарушением международного права⁴³. В своих заключительных замечаниях, касающихся Соединенных Штатов Америки, Комитет против пыток, в частности, выразил обеспокоенность в связи с сообщениями о физических и сексуальных нападениях на лиц «иной сексуальной ориентации». Государству-участнику следует обеспечить, чтобы сообщения о грубом и жестоком обращении «со стороны сотрудников его правоохранительных органов стали предметом независимого, оперативного и тщательного расследования, а лица, виновные в совершении таких актов, подвергались судебному преследованию и несли дол-

36 Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/56/156), пункт 19.

37 A/56/156, пункт 23.

38 A/56/156, пункт 18; E/CN.4/2002/76/Add.1, пункты 16, 1711.

39 E/CN.4/2001/66/Add.2, пункт 199.

40 E/CN.4/2004/56/Add.1, пункты 1878, 1899.

41 Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, пункт 21.

42 Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, пункт 15.

43 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, пункт 18.

жное наказание»⁴⁴. В отношении Коста-Рики Комитет против пыток рекомендовал проводить программы подготовки кадров и повышения информированности среди полицейских, пограничников и сотрудников пенитенциарных учреждений, чтобы предупреждать злоупотребления властью в отношении лиц «по причине их сексуальной ориентации и/или транссексуальной идентичности»⁴⁵.

Один из вопросов, поднятых экспертами, касается практики, когда подозреваемых в гомосексуальности мужчин подвергают принудительному и проводимому без их согласия проктологическому осмотру. В ряде стран мужчин, арестованных по обвинению в гомосексуальности, заставляют проходить медицинское освидетельствование, имеющее целью получить физические доказательства анального секса. Помимо того, что подобные тесты бесполезны с чисто научной точки зрения, они являются нарушением телесной неприкосновенности. В отношении случаев, когда мужчин подвергают проктологическим осмотрам, Рабочая группа по произвольным задержаниям отмечала следующее:

«Подобные тесты, проводимые насильно, являются по форме и сути своей интрузивными и нарушающими права индивида на телесную неприкосновенность, гарантируемые правом в области прав человека... Поэтому Рабочая группа считает, что... принудительные проктологические осмотры противоречат запрещению пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения, когда они, как в рассматриваемых случаях, применяются с целью наказания, принуждения к признанию или дальнейшей дискриминации. Кроме того, с медицинской точки зрения такие тесты не способны определить, вступает ли обследуемое лицо в однополые сексуальные связи или имеет ли данное лицо пристрастие к сексуальной распущенности или занимается ли оно мужской проституцией»⁴⁶.

Комитет против пыток и Специальный докладчик по вопросу о пытках также критически высказываются о применении принудительных проктологических осмотров для того, чтобы «доказать» гомосексуальность⁴⁷. Специальный докладчик по вопросу о пытках расценивал «инвазивные медицинские обследования» как «интрузивные и унижающие достоинство» и потенциально «восходящие к пыткам или жестокому обращению» и заявлял протест в отношении данной практики в направляемых государствам сообщениях⁴⁸.

44 Заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Соединенных Штатов Америки (CAT/C/USA/CO/2), пункты 32 и 37.

45 Заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Коста-Рики (CAT/C/CRI/CO/2), пункты 11 и 18.

46 Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 25/2009, касающееся Египта (A/HRC/16/47/Add.1), пункты 23, 28 и 29.

47 Заключительные замечания Комитета против пыток в отношении Египта (CAT/C/CR/29/4), пункты 5 и 6.

48 Доклады Специального докладчика по вопросу о пытках: A/56/156, пункт 24; A/HRC/4/33/Add.1, пункт 317; A/HRC/10/44/Add.4, пункт 61; и A/HRC/16/52/Add.1.

Вторым вызывающим беспокойство вопросом является сексуальное насилие. Механизмы в области прав человека неоднократно поднимали вопрос о сексуальных домогательствах в отношении ЛГБТ, зачастую совершаемых сотрудниками полиции или происходящих в местах содержания под стражей⁴⁹. Сексуальное насилие может представлять собой пытку, если оно совершается непосредственно государственными должностными лицами, либо по их подстрекательству, либо с их ведома или молчаливого согласия⁵⁰. Одним из запрещенных оснований, согласно определению пытки, является «дискриминация любого рода». Сексуальные домогательства, направленные против ЛГБТ, часто мотивированы именно дискриминацией. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин отмечает, что «хотя сексуальное насилие зачастую рассматривается обособленно, оно часто сопряжено с другими формами дискриминации, включая дискриминацию по признаку расы, этнической принадлежности, религии, сексуальной идентичности, социального статуса или физических или психических недостатков»⁵¹. Докладчик обращает внимание на «широко распространенную дискриминацию и насилие,

49 Сексуальное насилие в отношении ЛГБТ: CAT/C/USA/CO/2, пункт 32; доклады Специального докладчика по вопросу о пытках: E/CN.4/2003/68/Add.2, пункт 42; E/CN.4/2002/76, приложение III; A/56/156, пункты 18 и 23.

50 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках: A/HRC/7/3, пункт 34.

51 Сексуальное насилие и множественная дискриминация: доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин: A/HRC/14/22/Add.1, пункт 17.

которому подвержены определенные группы женщин в силу их сексуальной ориентации и гендерной идентичности». В своем докладе она далее отмечает:

«В соответствии с международным правом в области прав человека, особенно Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государства обязаны криминализовать акты пыток и насилия в отношении женщин, преследовать в уголовном порядке виновных лиц и обеспечивать компенсацию жертвам. Соответственно, государства должны прилагать все усилия к тому, чтобы предупреждать акты сексуального насилия, рассматривать любые случаи сексуального насилия и предоставлять жертвам средства правовой защиты»⁵².

ВЫВОД

Все лица должны быть защищены от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Принудительные проктологические осмотры и сексуальное насилие со стороны сотрудников государственных учреждений могут являться пыткой или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием. В соответствии с международным правом государства должны запрещать акты пыток и жестокого обращения и наказывать виновных, а также предоставлять компенсацию жертвам таких актов⁵³. Это означает, что государству надлежит квалифицировать пытки и жестокое обращение как уголовные преступления и обеспечивать независимое, оперативное и тщательное расследование всех актов жестокости со стороны сотрудников правоохранительных и прочих государственных органов и предавать суду лиц, несущих ответственность за подобные деяния. Государствам следует обеспечивать процедуру, при которой жертвы таких актов могут прибегать к средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба. Государствам необходимо также осуществлять такие профилактические меры, как обучение сотрудников правоохранительных органов и мониторинг мест содержания под стражей.

⁵² Обязательство государств в отношении сексуального насилия: A/HRC/14/22/Add.1, пункт 19.

⁵³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20; Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2.

3. ДЕКРИМИНАЛИЗИРОВАТЬ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ

Законы, криминализирующие гомосексуальность, создают почву для ряда отдельных, но взаимосвязанных правонарушений. Подобные законы нарушают право каждого человека не подвергаться дискриминации, провозглашенного в статье 2 Всеобщей декларации прав человека и основных международных договорах в области прав человека, равно как и прав на защиту от необоснованного вмешательства в частную жизнь и от произвольного задержания, провозглашенных в статьях 12 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьях 17 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Более того, законы, устанавливающие смертную казнь за сексуальное поведение, нарушают право на жизнь, гарантируемое статьей 3 Всеобщей декларации прав человека и статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах. Такие законы, даже если они никогда не применялись, являются нарушением обязательств государства по международному праву в области прав человека.

Всеобщая декларация прав человека

Статья 2. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Статья 7. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 9. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 12. Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 2 (1). Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 6 (2). В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

Статья 9. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Статья 17. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

Статья 26. Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

ПОЗИЦИИ, ЗАНИМАЕМЫЕ МЕХАНИЗМАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

По меньшей мере в 76 странах действуют законы, используемые для криминализации однополых сексуальных отношений между совершеннолетними лицами по обоюдному согласию⁵⁴. Такие законы в основном запрещают либо определенные типы сексуальных отношений, либо любую близость или сексуальную активность между лицами одного пола. В ряде случаев используемые формулировки ссылаются на расплывчатые и неопределенные понятия, такие как «преступления против естественного порядка», или «мораль», или «распутство»⁵⁵. Общее в этих законах одно — их применяют для гонений и уголовного преследования лиц по причине их фактической или предполагаемой сексуальности или гендерной идентичности⁵⁶.

Криминализация частных консенсуальных (по обоюдному согласию) сексуальных отношений между совершеннолетними лицами одного пола нарушает обязательства государства по международному праву, в том числе обязательства защищать частную жизнь и гарантировать недискриминацию. Такова позиция экспертов Организации Объединенных Наций в области прав человека, которую они занимают с 1994 года, когда Комитет по правам человека принял решение по сообщению «Тунен против Австралии» (*Toonen v. Australia*).

Тунен оспорил законы в австралийском штате Тасмания, которые криминализировали консенсуальные однополые связи. Комитет счел, что «частная консенсуальная сексуальная активность совершеннолетних лиц, несомненно, охватывается понятием “частная жизнь”» по смыслу статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Не имеет значения, что г-н Тунен, автор сообщения, никогда не подвергался уголовному преследованию. Уже само наличие уголовного закона «является постоянным и прямым вмешательством в личную жизнь автора»⁵⁷. Согласно статье 17, никто не может подвергаться «произвольному или незаконному вмешательству» в его личную жизнь. «Произвольным вмешательством» может стать вмешательство, предусматриваемое законом, который не удовлетворяет требованиям «соответствовать положениям, целям и задачам Пакта» и быть «обоснованным в конкретных обстоятельствах»⁵⁸. Комитет разъяснил, что «требование обоснованности подразумевает, что вмешательство в частную жизнь должно быть пропорциональным преследуемой цели и необхо-

По меньшей мере в 76 странах действуют законы, используемые для криминализации однополых сексуальных отношений между совершеннолетними лицами по обоюдному согласию.

54 “State-sponsored Homophobia: a world survey of laws criminalising same-sex sexual acts between consenting adults”, International Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender and Intersex Association (ILGA), Brussels, May 2011, p. 9.

55 См. A/HRC/10/21/Add.3, пункты 56–58.

56 Подобные законы могут также использоваться в рамках усилий по «социальной чистке». См., например, E/CN.4/1995/111, пункт 49, и E/CN.4/2005/7, пункт 71.

57 *Toonen v. Australia*, Human Rights Committee Communication No. 488/1992, CCPR/C/50/D/488/1992, 4 April 1994, at para. 8.2.

58 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 [Право на личную и семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции и на защиту чести и достоинства].

димым с учетом обстоятельств в каждом конкретном случае»⁵⁹. Комитет пришел к выводу, что действующие в Тасмании законы не являются ни пропорциональными, ни необходимыми. Они не достигают цели охраны общественного здоровья и не представляются необходимыми для защиты общественной морали, о чем свидетельствует тот факт, что законы, криминализирующие гомосексуальность, отменены в остальных штатах Австралии и не вступили в силу в Тасмании⁶⁰.

Со времени принятия решения по сообщению Тунена договорные органы Организации Объединенных Наций в области прав человека неоднократно настоятельно призывали государства провести реформу законодательства, криминализирующего гомосексуальность или сексуальные связи между однополыми партнерами, а также приветствовали законодательную или юридическую отмену таких законов⁶¹. Например, в отношении Чили Комитет отметил следующее:

«Сохранение действия законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за гомосексуальные отношения по согласию достигшими совершеннолетия лицами, означает нарушение права на невмешательство в личную жизнь по смыслу статьи 17 Пакта и может усилить дискриминационные взгляды, основанные на сексуальной ориентации. Поэтому: следует внести поправки в законодательство с целью отмены преступления, заключающегося в гомосексуальных отношениях между взрослыми лицами»⁶².

Несколькими годами позже Комитет с удовлетворением отметил, что в Чили отменено законодательство, криминализирующее консенсуальные гомосексуальные отношения между совершеннолетними лицами⁶³.

Аналогичным образом, в отношении Камеруна Комитет отмечал:

«Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с квалификацией в качестве преступлений совершенных по обоюдному согласию половых актов

59 *Toonen v. Australia*, at para. 8.3.

60 *Ibid.*, at para. 8.5 and 8.6.

61 Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Того (CCPR/C/TGO/CO/4), пункт 14; Узбекистана (CCPR/C/UZB/CO/3), пункт 22; Гренады (CCPR/C/GRC/CO/1), пункт 21; Танзании (CCPR/C/TZA/CO/4), пункт 22; Ботсваны (CCPR/C/BWA/CO/1), пункт 22; Сент-Винсента и Гренадин (CCPR/C/VCT/CO/2); Алжира (CCPR/C/DZA/CO/3), пункт 26; Чили (CCPR/C/CHL/CO/5), пункт 16; Барбадоса (CCPR/C/BRB/CO/3), пункт 13; Соединенных Штатов Америки (CCPR/C/USA/CO/3), пункт 9; Кении (CCPR/C/CO/83/KEN), пункт 27; Египта (CCPR/CO/76/EGY), пункт 19; Румынии (CCPR/C/79/Add.111), пункт 16; Лесото (CCPR/C/79/Add. 106), пункт 13; Эквадора (CCPR/C/79/Add.92), пункт 8; Кипра (CCPR/C/797Add.88), пункт 11; Соединенных Штатов Америки (A/50/40), пункт 287. Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, касающиеся Кыргызстана (E/C.12/Add.49), пункты 17, 30; Кипра (E/C.12/1/Add.28), пункт 7. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Уганды (CEDAW/C/UGA/CO/7), пункты 43 и 44; Кыргызстана (A/54/38), пункты 127 и 128. Заключительные замечания Комитета по правам ребенка, касающиеся Чили (CRC/C/CHL/CO/3), пункт 29.

62 Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Чили (CCPR/C/79/add.104), пункт 20.

63 То же, (CCPR/C/CHL/CO/5), пункт 16.

между совершеннолетними однополыми лицами... Как уже подчеркнул Комитет и другие международные правозащитные механизмы, такая криминализация нарушает право на частную жизнь и свободу от дискриминации, закрепленное в Пакте... Государству-участнику следует принять незамедлительные меры по декриминализации половых актов между однополыми совершеннолетними лицами по обоюдному согласию, с тем чтобы привести свое законодательство в соответствие с положениями Пакта»⁶⁴.

В отношении Соединенных Штатов Америки Комитет в первую очередь выразил обеспокоенность в связи с «серьезным вмешательством в личную жизнь» в тех штатах, где предусмотрены уголовные санкции за консенсуальные однополые сексуальные отношения, а также последствиями таких законов для «осуществления других прав человека без дискриминации»⁶⁵. Позднее, когда Верховный суд США признал такие законы противоречащими Конституции в деле «Лоренс против Техаса» (*Lawrence v. Texas*), Комитет приветствовал это решение⁶⁶.

Как отметил Комитет в решении по сообщению Тунена, права отдельного человека на частную жизнь и недискриминацию нарушаются даже в том случае, если рассматриваемый закон никогда не применяется. В своих заключительных замечаниях, касающихся Эфиопии, Комитет отметил следующее: «Комитет не успокаивает предоставленная государством-участником информация о том, что данное положение не применяется на практике»⁶⁷.

В некоторых странах, которые декриминализовали консенсуальные сексуальные связи между совершеннолетними лицами, все же сохраняются различия, касающиеся возраста наступления совершеннолетия в отношении гомосексуальных и гетеросексуальных отношений. Молодые люди, вступающие в однополые сексуальные связи, могут быть подвергнуты уголовным санкциям, в то время как лица, вступающие в гетеросексуальные связи, под такие санкции не подпадают. Как отмечают договорные органы, различия в определении возраста наступления совершеннолетия представляют собой дискриминацию по признаку сексуальной ориентации⁶⁸.

Криминализация однополых по обоюдному согласию сексуальных отношений между совершеннолетними является в соответствии с международным правом невыполнением обязанности государства, в частности обязанности защищать частную жизнь и гарантировать недискриминацию.

64 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Камеруна (CCPR/C/CMR/CO/4), пункт 12.

65 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Соединенных Штатов Америки (A/50/40), пункт 287.

66 CCPR/C/USA/CO/3, пункт 9.

67 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Эфиопии (CCPR/C/ETH/CO/1), пункт 12.

68 Различия в возрасте наступления совершеннолетия: заключительные замечания Комитета по правам ребенка, касающиеся Чили (CRC/C/CHL/CO/3), пункт 29; Острова Мэн, Соединенное Королевство (CRC/C/15/Add.134), пункт 22; Австрии (CCPR/C/79/Add.103), пункт 13.

Специальные докладчики и рабочие группы Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, в совокупности известные как «специальные процедуры», часто выражают обеспокоенность в связи с криминализацией однополых сексуальных отношений. Они обращают внимание на то, каким образом криминализация гомосексуальности узаконивает предвзятость и подвергает людей опасности стать жертвами преступлений на почве ненависти, полицейского произвола, пыток и насилия в семье⁶⁹. В частности, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях отметил, что «криминализация вопросов, связанных с сексуальной ориентацией» обостряет социальную стигматизацию и делает людей более уязвимыми «перед насилием и нарушениями прав человека, включая угрозы убийства и нарушения права на жизнь, которые часто совершаются в обстановке безнаказанности»⁷⁰. Когда в Бурунди рассматривался законопроект, криминализирующий сексуальные акты между лицами одного пола, четыре участника Комиссии по рассмотрению направили совместное письмо, настоятельно призывающее Сенат признать, что законопроект, который противоречит международному праву в области прав человека, окажет негативное влияние на национальные усилия по борьбе с ВИЧ/СПИДом и поставит правозащитников ЛГБТ

⁶⁹ См., например, доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников: E/CN.4/2002/16/Add.1, пункт 154; доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин: E/CN.4/1999/68, пункт 15. См. также доклады Специального докладчика по вопросу о пытках: C/CN.4/2002/76; и A/56/156, пункты 18–25.

⁷⁰ Доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях: A/57/138, пункт 37.

в уязвимое положение как потенциальных объектов для нападений и запугиваний как со стороны органов власти, так и со стороны общества⁷¹.

Применение смертной казни за преступления, связанные с гомосексуальностью, возможно в 5 из 76 стран и по крайней мере еще в двух странах⁷². Помимо того факта, что криминализация консенсуальных однополых сексуальных отношений нарушает права на частную жизнь и недискриминацию, назначение наказания в виде смертной казни восходит к отдельному нарушению в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 3 Всеобщей декларации прав человека. Статья 6 предусматривает, что в странах, которые не отменили смертной казни, «смертные приговоры могут выноситься только за наиболее тяжкие преступления». Преступления сексуального характера, включая однополые сексуальные связи, не квалифицируются как «наиболее тяжкие преступления». В ряде своих резолюций бывшая Комиссия по правам человека настоятельно призывает государства обеспечивать, «чтобы смертная казнь не назначалась за ненасильственные деяния, такие как... сексуальные отношения между совершеннолетними лицами по обоюдному согласию»⁷³.

Договорные органы и специальные процедуры постоянно подчеркивают этот принцип⁷⁴. В отношении Судана Комитет отметил следующее:

«Назначение наказания в виде смертной казни за совершение преступлений, которые нельзя считать особо тяжкими, например таких, как незаконное присвоение имущества государственными служащими, грабеж с насилием и торговля наркотиками, а также за деяния, которые не должны квалифицироваться в качестве преступлений, как, например, вступление в гомосексуальную связь в третий раз и внебрачные сексуальные отношения, противоречит статье 6 Пакта»⁷⁵.

Специальные докладчики обращают внимание на применение смертной казни как нарушение норм международного права в области прав человека. В своем докладе за 2000 год Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях представила данный вопрос следующим образом:

71 Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников: A/HRC/10/12/Add.1, пункт 353.

72 Пятью странами являются Исламская Республика Иран, Мавритания, Саудовская Аравия, Судан и Йемен. См. "State-sponsored Homophobia: a world survey of laws criminalising same-sex sexual acts between consenting adults", ILGA, Brussels, May 2011, p. 10.

73 Резолюции Комиссии по правам человека (по вопросу о смертной казни): E/CN.4/RES/2005/59, пункт 5; E/CN.4/RES/2004/67, пункт 4; E/CN.4/RES/2003/67, пункт 4; E/CN.4/RES/2002/77, пункт 4.

74 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Судана (C/79/Add.85), пункт 8. Доклады Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях: A/HRC/14/24/Add.1, пункты 450–451; E/CN.4/2006/53/Add.2, пункт 2; E/CN.4/2006/53/Add.4, пункты 26, 35, 37, 104; E/CN.4/2002/74, пункт 65.

75 Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Судана (CCPR/C/SDN/CO/3), пункт 19.

«Глубокое беспокойство вызывает то, что в некоторых государствах гомосексуальные отношения по-прежнему караются смертной казнью. Следует напомнить, что в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах смертные приговоры могут выноситься только за наиболее тяжкие преступления, квалификация которых явно исключает вопросы, касающиеся сексуальной ориентации»⁷⁶.

Комментируя применение законов шариата в некоторых штатах Нигерии, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях отметила: «В том что касается содомии, назначение смертной казни за частные сексуальные действия явно несовместимо с международными обязательствами Нигерии»⁷⁷. Когда в ответе Нигерии было указано, что де-факто существует мораторий на казни, Специальный докладчик подчеркнула, что «сама возможность» того, что казнь может быть применена, угрожает обвиняемому на протяжении долгих лет и представляет собой одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Статус казни как закона служит оправданием для преследований со стороны добровольных дружин и ведет к неправомерным действиям»⁷⁸.

Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья в своем докладе Совету по правам человека за 2010 год отметил следующее:

«Специальный докладчик полагает, что смертная казнь за однополые сексуальные связи по обоюдному согласию является не только несоразмерной, но и, более того, представляет собой произвольное лишение жизни, являясь нарушением права на жизнь, провозглашенного в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах»⁷⁹.

Еще одним фактом, вызывающим обеспокоенность в контексте криминализации однополых сексуальных отношений, является арест и задержание по признаку сексуальной ориентации. Международный пакт о гражданских и политических правах и Всеобщая декларация прав человека гарантируют право не быть подвергнутым произвольному аресту или задержанию. Рабочая группа по произвольным задержаниям последовательно выступает за то, что задержание любого лица по причине его или ее сексуальной ориентации запрещается международным правом.

⁷⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях (E/CN.4/2000/3), пункт 57.

⁷⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях (E/CN.4/2006/53/Add.4), пункт 37.

⁷⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях (A/HRC/8/3/Add.3), пункт 76.

⁷⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (A/HRC/14/20), пункт 20.

В 2002 году Рабочая группа рассматривала дело о 55 мужчинах, которые были арестованы на дискотеке, проходившей на судне, стоявшем на якоре на реке Нил. Задержанных обвиняли в «аморальном поведении» и «действиях, вызывающих социальную напряженность». Рабочая группа пришла к заключению, что аресты по указанному признаку являются дискриминационными, ибо нарушают статьи 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что, таким образом, задержание является произвольным⁸⁰. В 2006 году Рабочая группа приняла мнение касательно ареста

в Камеруне 11 мужчин на основании статьи 347 (2) Уголовного кодекса, которая криминализирует сексуальные отношения между лицами одного пола. Соответственно, Рабочая группа сочла, что задержание является произвольным, поскольку совершено в нарушение норм международного права. Рабочая группа отметила:

«[С]уществование законов, криминализирующих гомосексуальное поведение в частной обстановке при наличии согласия между взрослыми лицами, а также применение уголовных наказаний к лицам, обвиняемым в совершении таких актов, являются нарушением прав на защиту частной жизни и на недискриминацию, которые установлены в Международном пакте о гражданских и политических правах. В силу этого Рабочая группа считает, что криминализация гомосексуализма в уголовном законодательстве Камеруна несовместима со статьями 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был ратифицирован Камеруном»⁸¹.

Рабочая группа повторила данные выводы при рассмотрении последующих случаев⁸². Например, в отношении ареста и последующего осуждения четырех мужчин

⁸⁰ Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 7/2002 касательно Египта (E/CN.4/2003/8/Add.1).

⁸¹ Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 22/2006 касательно Камеруна (A/HRC/4/40/Add.1), пункт 19.

⁸² Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 42/2008 касательно Египта (A/HRC/13/30/Add.1); и № 25/2009 касательно Египта (A/HRC/16/47/Add.1). См. также доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/16/47), приложение, пункт 8 е) (категории случаев, когда лишение свободы в нарушение международного права на основании дискриминации по признаку сексуальной ориентации считается произвольным).

за аморальное поведение в Агузе, Египет, Рабочая группа отметила следующее: «Диффамация и уголовное преследование лиц за их сексуальную жизнь нарушают принципы международного права в области прав человека»⁸³. Аналогичным образом, в отношении Исламской Республики Иран Комитет по правам человека призвал государство-участника «обеспечить, чтобы лица, подвергнутые задержанию исключительно по причине свободных и взаимно согласованных сексуальных действий или сексуальной ориентации, были освобождены немедленно и безоговорочно»⁸⁴.

ВЫВОД

Криминализация осуществляемого по обоюдному согласию сексуального поведения совершеннолетних лиц одного пола нарушает международно-правовые гарантии в отношении частной жизни и недискриминации. Применение смертной казни за консенсуальное сексуальное поведение является нарушением права на жизнь. Аналогичным образом аресты или задержания лиц по причине их сексуальной ориентации или однополых сексуальных отношений запрещаются гарантией от произвольного задержания. Даже если подобное уголовное законодательство никогда не применялось, оно представляет собой нарушение обязательств государства по международному праву в области прав человека. Государствам следует незамедлительно отменить все законы, криминализирующие частные консенсуальные однополые сексуальные связи между совершеннолетними лицами.

83 Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 42/2008, пункт 25.

84 Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Исламской Республики Иран (CCPR/C/IRN/CO/3), пункт 10.

4. ЗАПРЕТИТЬ ДИСКРИМИНАЦИЮ ПО ПРИЗНАКУ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Все люди имеют право быть свободными от дискриминации, в том числе от дискриминации по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Это право провозглашено в статье 2 Всеобщей декларации прав человека, а также в положениях о недискриминации, изложенных в основополагающих международных договорах о правах человека. Кроме того, статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона.

Всеобщая декларация прав человека

Статья 2. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Статья 7. Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 2 (1). Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 26. Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

Статья 2. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Конвенция о правах ребенка

Статья 2. Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

ПОЗИЦИИ, ЗАНИМАЕМЫЕ МЕХАНИЗМАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

ЛГБТ подвергаются дискриминации во многих аспектах повседневной жизни. Они испытывают как официальную дискриминацию — в форме государственных законов и мер политики, которые криминализируют гомосексуальность, запрещают им заниматься определенными видами трудовой деятельности или отказывают им в доступе к услугам, так и неофициальную дискриминацию — в форме социальной стигматизации, неравноправия и предвзятости, в том числе на работе, дома, в образовательных и медицинских учреждениях. И это при том, что международное право в области прав человека запрещает дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Сексуальная ориентация и гендерная идентичность — точно так же, как и раса, пол, цвет кожи или религия — являются недопустимыми причинами для проведения различий.

Международное право определяет дискриминацию как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение или иное дифференцированное обращение, которое прямо или косвенно базируется на запрещаемых основаниях для дискриминации и имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав, гарантируемых в соответствии с международным правом⁸⁵. Различия в обращении, основанные на запрещаемых основаниях, считаются дискриминационными, если только государство не докажет, что такое различие в отношении имеет разумное и объективное оправдание.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах — все эти инструменты содержат перечень запрещаемых оснований для дискриминации в своих положениях, гарантирующих недискриминацию. Данные перечни прямо не указывают на «сексуальную ориентацию» или «гендерную идентичность», однако все они завершаются упоминанием «иных обстоятельств». Использование фразы «иные обстоятельства» говорит о том, что перечни предполагались как неокончательные и иллюстративные; иными словами, оснований для дискриминации может быть больше. В этой связи Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечал следующее:

«Характер дискриминации меняется в зависимости от условий и развивается со временем. Поэтому для понимания других форм дифференцированного обращения, которые не могут быть разумно и объективно оправданы и имеют характер, аналогичный основаниям, прямо указываемым в пункте 2 статьи 2,

⁸⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18, пункт 7; и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20, пункт 7. См. Конвенцию о ликвидации расовой дискриминации, статья 1; Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 1; и Конвенцию о правах инвалидов, статья 2.

необходим гибкий подход к определению основания, связанного с «иными обстоятельствами». Эти дополнительные основания широко признаются в тех случаях, когда они отражают опыт социальных групп, которые являются уязвимыми и страдали и продолжают страдать от маргинализации⁸⁶.

В своей судебной практике, замечаниях общего порядка и заключительных замечаниях договорные органы системы Организации Объединенных Наций последовательно отмечают, что согласно международному праву сексуальная ориентация

Сексуальная ориентация и гендерная идентичность так же как и раса, пол, цвет кожи или религия являются недопустимой основой для различия.

и гендерная идентичность являются запрещенными основаниями для дискриминации. Кроме того, специальные процедуры Совета по правам человека уже давно признают и дискриминацию по признаку сексуальной ориентации, и дискриминацию по признаку гендерной идентичности.

Как отмечал Комитет по правам человека в решении по сообщению Тунена, «ссылку на “пол” в пункте 1 статьи 2 и в статье 26 следует рассматривать как включающую сексуальную ориентацию»⁸⁷. В принятых в 2007 году решениях по сообщениям «Янг против Австралии» (*Young v. Australia*) и «Х против Колумбии» (*X v. Colombia*) Комитет пришел к заключению, что различия в подходе к назначению пенсии однополному партнеру являются нарушением права быть свободным от дискриминации «на основании пола или сексуальной ориентации»⁸⁸.

Со времени принятия решения по сообщению Тунена Комитет по правам человека в многочисленных заключительных замечаниях настоятельно призывает государства-участники «гарантировать всем лицам, независимо от их сексуальной ориентации, равные права, предусмотренные Пактом»⁸⁹. Государства несут «правовую ответственность... за обеспечение всем лицам прав, признаваемых в Пакте, без дискриминации на основании сексуальной ориентации»⁹⁰. Комитет неоднократно приветствовал принятие законодательства, включающего сексуальную ориентацию в число других запрещаемых оснований для дискриминации⁹¹. Кроме того,

⁸⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20, пункт 27.

⁸⁷ CCRPR/C/50/d/499/1992, пункт 8.7.

⁸⁸ *Young v. Australia*, Human Rights Committee Communication No. 941/2000 (CCPR/C/78/D/941/2000), at para. 10.4; *X v. Colombia*, Human Rights Committee Communication No. 1361/2005. (CCPR/C/89/D/1361/2005), at para. 9.

⁸⁹ **Гарантировать равные права всем независимо от сексуальной ориентации:** заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Чили (CCPR/C/CH1/CO/5), пункт 16. См. также заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Республики Сан-Марино (CCPR/C/SMR/CO/2), пункт 7; и Австрии (CCPR/C/AUT/CO/4), пункт 8.

⁹⁰ CCRPR/C/USA/CO/3, пункт 25.

⁹¹ **Приветствовать недискриминационное законодательство:** заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Греции (CCPR/CO/83/GRC), пункт 5; Финляндии (CCPR/CO/82/FIN), пункт 3; Словакии (CCPR/CO/78/SVK), пункт 4; Швеции (CCPR/C/SWE/CO/6), пункт 3; Дании (CCPR/C/DNK/CO/5), пункт 4; Франции (CCPR/C/FRA/CO/4); заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Черногории (CEDAW/C/MNE/CO/1), пункт 4 b).

Комитет выражал обеспокоенность, когда государства не признавали изменение пола при выдаче новых удостоверяющих личность документов, и с одобрением отмечал законодательство, которое предоставляет правовое признание в случае изменения гендерной идентичности⁹².

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подтвердил, что гарантия недискриминации, закрепленная в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, охватывает и сексуальную ориентацию. Это отражено в замечаниях общего порядка, касающихся права на работу, права на воду, права на социальное обеспечение, права на наивысший достижимый уровень здоровья, а также касающихся общего смысла гарантии недискриминации⁹³. В 2009 году Комитет пояснил, что гарантия недискриминации включает гендерную идентичность, заявив, что «лица, являющиеся трансгендерами, транссексуалами или интерсексуалами, часто страдают от таких серьезных нарушений прав человека, как преследования в школе или на рабочем месте»⁹⁴.

В своих заключительных замечаниях Комитет выражает обеспокоенность в связи с дискриминацией в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, имеющей место при использовании ими своих экономических, социальных и культурных прав, и настоятельно призывает принять законодательство для защиты

⁹² Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Ирландии (CCPR/C/IRL/CO/3), пункт 8; Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CCPR/C/GBR/CO/6), пункт 5.

⁹³ **Сексуальная ориентация:** Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечания общего порядка № 20 (Недискриминация экономических, социальных и культурных прав), пункт 32; № 19 (Право на социальное обеспечение), пункт 29; № 18 (Право на работу), пункт 12 b; № 15 (Право на воду), пункт 13; № 14 (Право на наивысший достижимый уровень здоровья), пункт 18.

⁹⁴ **Гендерная идентичность:** Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (Недискриминация экономических, социальных и культурных прав), пункт 32.

упомянутых лиц от дискриминации⁹⁵. Комитет также выражает признательность государствам за принятие такого законодательства⁹⁶.

Комитет по правам ребенка аналогичным образом толкует право на недискриминацию в статье 2 Конвенции о правах ребенка, включая в это право сексуальную ориентацию⁹⁷ и гендерную идентичность⁹⁸. В своих заключительных замечаниях Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на законодательство, которое не защищает лиц от дискриминации по причине сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и на неадекватные усилия по борьбе с такой дискриминацией⁹⁹. Например, в отношении Соединенного Королевства Комитет выражал обеспокоенность тем, что «на практике определенные группы детей, такие как... дети из числа лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ)... по-прежнему испытывают дискриминацию и социальную стигматизацию»¹⁰⁰. Комитет рекомендовал государству укреплять меры по повышению осведомленности и другие превентивные действия против дискриминации и, при необходимости, принимать правовозащитные меры в интересах таких групп детей.

Конвенция против пыток не содержит перечень оснований для дискриминации. Тем не менее статья 1 предусматривает, что умышленное причинение сильной боли или страданий, совершенное в самых разнообразных целях, в том числе по причинам, «основанным на дискриминации любого характера», представляет собой пытку. В своем замечании общего порядка № 2 Комитет против пыток пояснял, что обязательство государств-участников предупреждать пытки включает обязанность обеспечить, чтобы «их законы применялись на практике в отношении всех лиц, независимо от» разнообразных индивидуальных особенностей, включая «сексуальную ориентацию» и «трансгендерную идентичность»¹⁰¹. В своих заключительных замечаниях Комитет выразил обеспокоенность в связи с сексуальными и

⁹⁵ Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, касающиеся Польши (E/C.12/POL/CO/5), пункт 12; Китая (E/C.12/1/Add.107), пункт 78; Тринидада и Тобаго (E/C.12/1/Add.80), пункт 14.

⁹⁶ Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, касающиеся Ирландии (E/C.12/1/Add.35), пункт 5; Швеции (E/C.12/1/Add.70), пункт 8; Лихтенштейна (E/C.12/LIE/CO/1), пункт 6; Монако (E/C.12/MCO/CO/1), пункт 3; Бразилии (E/C.12/CO/BRA/2), пункт 3.

⁹⁷ Комитет по правам ребенка, замечания общего порядка № 4 (Здоровье и развитие несовершеннолетних в контексте Конвенции о правах ребенка), пункт 6; и № 3 (ВИЧ/СПИД и права детей), пункт 8.

⁹⁸ Комитет по правам ребенка, замечания общего порядка № 13 (Право ребенка на свободу от всех форм насилия), пункты 60 и 72 g (подчеркивается, что государства-участники обязаны решать проблему дискриминации по отношению к уязвимым или маргинализированным группам детей, включая детей, которые являются лесбиянками, геями, трансгендерами или транссексуалами).

⁹⁹ Заключительные замечания Комитета по правам ребенка, касающиеся Новой Зеландии (CRC/C/NZL/Co/3-4), пункты 25; Словакии (CRC/C/SVK/CO/2), пункт 27; Малайзии (CRC/C/MYS/CO/1), пункт 31; Китая (CRC/C/CHN/CO/2), пункт 31; Острова Мэн, Соединенное Королевство (CRC/C/15/Add.134), пункт 22.

¹⁰⁰ Заключительные замечания Комитета по правам ребенка, касающиеся Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CRC/C/GBR/CP/4), пункты 24 и 25.

¹⁰¹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (Осуществление статьи 2 государствами-участниками), пункт 21.

физическими злоупотреблениями со стороны сотрудников полиции и должностных лиц пенитенциарных учреждений в отношении лиц «по причинам их сексуальной ориентации и/или транссексуальной идентичности»¹⁰². Он отметил:

«Комитет считает, что, в частности, нормы общественной морали могут наде- лять сотрудников полиции и судей дискреционными полномочиями, которые в совокупности с предрассудками и дискриминационными взглядами могут приводить к злоупотреблениям в отношении этой группы населения»¹⁰³.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не содержит перечень оснований для дискриминации. Тем не менее Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивает, что взаимосвязанность всех форм дискриминации служит основой для понимания объема обязательств государства в соответствии с Конвенцией. «Дискриминация в отношении женщин по признаку

¹⁰² Заключительные замечания Комитета против пыток, касающиеся Коста-Рики (CAT/C/CRI/CO/2), пункты 11 и 18; см. также заключительные замечания, касающиеся Латвии (CAT/C/LVA/CO/2), пункт 19 (обеспокоенность в связи с актами насилия и дискриминации, направленными против ЛГБТ-общины); Польши (CAT/C/POL/CO/4), пункт 20 (мотивированные ненавистью и нетерпимостью высказывания в отношении геев и лесбиянок); Соединенных Штатов Америки (CAT/C/USA/CO/2); Эквадора (CAT/C/ECU/CO/2), пункт 17.

¹⁰³ CAT/C/CRI/CO/2, пункт 11.

ЛГБТ сталкиваются с дискриминацией в самых различных областях повседневной жизни

пола и гендера неразрывно связана с такими другими факторами, оказывающими влияние на женщин, как расовая и этническая принадлежность, религия или убеждения, состояние здоровья, социальный статус, возраст, класс, каста, сексуальная ориентация и гендерная идентичность... Государства-участники должны юридически признавать такие взаимопересекающиеся формы дискриминации и их совокупные негативные последствия для женщин, которых это касается, и запрещать их»¹⁰⁴. В общей рекомендации № 27 Комитет отмечал, что дискриминация, с которой сталкиваются пожилые женщины, «нередко носит многогранный характер, при этом влияние фактора возраста отягощается другими формами дискриминации по признаку пола, этнического происхождения, инвалидности, уровня бедности, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, статуса мигранта, семейного положения и семейного статуса, грамотности и других аспектов»¹⁰⁵.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин обращает внимание на дискриминацию в отношении женщин по признаку их сексуальной ориентации и гендерной идентичности¹⁰⁶. В 2010 году в своих заключительных замечаниях, касающихся Уганды, Комитет выразил «серьезную озабоченность по поводу доведенных до его сведения случаев притеснения, насилия, преступлений на почве ненависти и подстрекательства к ненависти в отношении женщин по причине их сексуальной ориентации и половой идентичности. Комитет озабочен далее тем, что они подвергаются дискриминации в области занятости, здравоохранения, образования и в других сферах». Комитет настоятельно призвал Уганду «обеспечить эффективную защиту от насилия и дискриминации в отношении женщин по признаку их сексуальной ориентации и половой идентичности, в частности за счет введения в действие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, которое запрещало бы многочисленные формы дискриминации женщин по всем признакам, в том числе по признаку сексуальной ориентации и половой идентичности»¹⁰⁷.

Ряд договорных органов по правам человека обращает особое внимание на законы, предусматривающие дискриминацию на основании гендерной идентичности. В отношении Кувейта Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что предусмотрено новое уголовно наказуемое деяние — «имитация принадлежности к противоположному полу», и призвал государство-участника отменить данное законоположение «с целью приведения своего законодательства

¹⁰⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (о ключевых обязательствах государств-участников в соответствии со статьей 2), пункт 18.

¹⁰⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 27 (о пожилых женщинах и защите их прав), пункт 13.

¹⁰⁶ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Панамы (CEDAW/C/PAN/CO/7), пункт 22; см. также заключительные замечания, касающиеся Германии (CEDAW/C/DEU/CO/6), пункты 61 и 62; Аргентины (CEDAW/C/ARG/CO/6), пункты 43 и 44; Южной Африки (CEDAW/C/ZAF/CO/4), пункты 39 и 40; Кыргызстана (A/54/38, 20), пункт 128.

¹⁰⁷ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Уганды (CEDAW/C/UGA/CO/7), пункты 43 и 44.

в соответствие с Пактом»¹⁰⁸. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам с тревогой отметил, что трансгендеров и интерсексуалов зачастую относят к лицам с психическими заболеваниями, а также выразил обеспокоенность в связи с нарушениями их сексуальных прав и прав на репродуктивное здоровье в нарушение статьи 12 Пакта. Комитет настоятельно призвал Германию принять меры по обеспечению «уважения... человеческого достоинства и соблюдения... сексуальных прав и прав на репродуктивное здоровье» транссексуалов и интерсексуалов¹⁰⁹. Касательно Коста-Рики Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин приветствовал введение новых положений, уважающих гендерную идентичность лица при выдаче удостоверений личности¹¹⁰.

Области, вызывающие особую обеспокоенность

Право на защиту от дискриминации по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности распространяется на пользование всеми гражданскими, политическими, экономическими и культурными правами. Ниже рассматриваются такие конкретные области, как занятость, здравоохранение и образование, хотя договорные органы и специальные процедуры отмечают также дискриминацию в доступе к другим базовым услугам, таким, как жилье и социальное обеспечение¹¹¹.

Занятость

Статья 6 Пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права». Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что Пактом «запрещается любая дискриминация в отношении доступа к занятости и сохранения рабочего места

¹⁰⁸ Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Кувейта (CCPR/C/KWT/CO/2), пункт 30.

¹⁰⁹ Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, касающиеся Германии (E/C.12/DEU/CO/5), пункт 26.

¹¹⁰ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Коста-Рики (CEDAW/C/CRI/CO/5-6), пункт 40.

¹¹¹ **Дискриминация в доступе к базовым услугам:** заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Российской Федерации (CCPR/C/RUS/CO/6), пункт 27; Японии (CCPR/C/JPN/CO/5) пункт 29; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20, пункт 32; доклады Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, A/HRC/10/7/Add.3, пункт 50; A/HRC/4/18/Add.2, пункт 125; E/CN.4/2006/118, пункт 30; E/CN.4/2005/43, пункт 63; доклады Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, E/CN.4/2004/49, пункт 38; E/CN.4/2003/58, пункт 68; доклады Специального докладчика по вопросу о праве на образование, E/CN.4/2006/45, пункт 113; E/CN.4/2001/52, пункт 75; доклады Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище, A/HRC/10/7/Add.3, пункт 50; A/HRC/7/16; A/HRC/4/18/Add.2, пункт 125; E/CN.4/2006/118, пункт 30; E/CN.4/2005/43, пункт 63; доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, E/CN.4/2005/72/Add.1, пункты 232–234.

по признакам... сексуальной ориентации»¹¹². Данный принцип недискриминации применяется ко всем аспектам права на труд. Таким образом, на государства-участники возлагается непосредственная обязанность обеспечивать пользование правом на труд без какой бы то ни было дискриминации. Государствам надлежит уважать право на труд, воздерживаясь от мер, препятствующих или ограничивающих равный доступ к достойному труду для всех и особенно для «лиц и групп, находящихся в неблагоприятном и маргинальном положении»¹¹³. Любая дискриминация в доступе на рынок труда или к средствам и возможностям получения работы «составляет нарушение Пакта»¹¹⁴.

В отношении льгот и пособий работающим государство не может проводить различия между разнополыми и однополыми парами, не состоящими в браке.

В отношении льгот и пособий работающим государство не может проводить различия между разнополыми и однополыми парами, не состоящими в браке. В случае «X против Колумбии» (X v. Colombia) Комитет по правам человека счел, что нераспространение социальных льгот на не состоящего в браке однополого партнера, при том что такие льготы предоставляются не состоящим в браке гетеросексуальным парам, является нарушением прав, гарантируемых Пактом¹¹⁵.

В случае «Янг против Австралии» (Young v. Australia), касающегося в основном аналогичных фактов, Комитет отметил следующее:

«Государство-участник не предоставляет никаких доводов в пользу того, что рассматриваемое различие между однополыми партнерами, которые исключены из пенсионного обеспечения согласно закону, и не состоящими в браке гетеросексуальными партнерами, которым такое обеспечение предоставляется, является разумным и объективным; а также не предъявляет никаких доказательств, которые указывали бы на наличие факторов, оправдывающих такое различие.

В этой связи Комитет считает, что государство-участник нарушило статью 26 Пакта, отказав автору сообщения в предоставлении пенсии по причине его пола или сексуальной ориентации»¹¹⁶.

Здравоохранение

ЛГБТ и интерсексуалы также сталкиваются с разнообразными препятствиями при осуществлении права на здоровье. Статья 12 (1) Пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «Участвующие в настоящем пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень

¹¹² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 18 (право на труд), пункт 12 b (i).

¹¹³ Там же, пункт 23.

¹¹⁴ Там же, пункт 33.

¹¹⁵ ССРР/С/89/Д/1361/2005, пункт 7.2.

¹¹⁶ ССРР/С/78/Д/941/2000, пункт 10.4.

физического и психического здоровья». В своем замечании общего порядка по статье 12 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечал:

«Право на здоровье не следует понимать как право быть здоровым. Право на здоровье включает как свободы, так и смежные права. К свободам относятся право на контроль за своим здоровьем и телом, включая половую и репродуктивную свободу, и право быть свободным от всякого вмешательства, например право быть свободным от пыток и не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам. С другой стороны, к производным правам относится право на систему здравоохранения, обеспечивающую людям равные возможности в стремлении к наивысшему достижимому уровню здоровья»¹¹⁷.

В замечании общего порядка № 14 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что Пакт «запрещает любую дискриминацию по признаку... сексуальной ориентации... в отношении доступа к основным услугам здравоохранения и основополагающим предпосылкам здоровья, а также к средствам и возможностям для их получения»¹¹⁸. В замечании общего порядка № 20 Комитет пояснил, что изложенное в статье 2 Пакта понятие «иное обстоятельство» включает и сексуальную ориентацию, и гендерную идентичность¹¹⁹. Обеспечение «права доступа к объектам, товарам и услугам в области здравоохранения на недискриминационной основе, в особенности для уязвимых и социально отчужденных групп» относится к числу прямых обязательств государств¹²⁰.

Несмотря на то, что Всемирная организация здравоохранения изъяла гомосексуальность из своей классификации болезней еще в 1992 году, ряд стран по-прежнему квалифицирует ее как заболевание. Специальный докладчик по вопросу о пытках отмечал, что согласно полученной информации «представители сексуальных меньшинств насильственно заключались в государственные медицинские учреждения, в которых они, как утверждается, подвергались насильственному обращению по причине их сексуальной ориентации или гендерной индивидуальности, в том числе электрошокотерапии и другим видам “терапии, направленной на выработку рефлексотвращения”, что, по сообщениям, приводило к психологическим и телесным травмам»¹²¹.

Криминализация однополых сексуальных отношений затрагивает право на здоровье, поскольку она препятствует доступу людей к медицинскому обслуживанию из-за страха перед возможным выявлением потенциально преступного поведения и поскольку она подталкивает профессионалов-медиков к тому, чтобы отказывать в оказании услуг. Кроме того, криминализация сексуального поведения означает, что национальные планы и меры политики в области здравоохранения не учитывают

¹¹⁷ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14, пункт 8.

¹¹⁸ Там же, пункт 18.

¹¹⁹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20, пункт 32.

¹²⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14, пункт 43 а.

¹²¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках (A/56/156), пункт 24.

конкретные потребности ЛГБТ-сообщества в медицинской помощи. В 2010 году в своем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик по вопросу о праве на здоровье пояснил:

«Уголовные законы, касающиеся однополых связей по обоюдному согласию, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, часто нарушают различные права человека, включая право на здоровье. Эти законы обычно являются дискриминационными и как таковые нарушают требования в отношении правового подхода к вопросу о здоровье, который предусматривает равенство всех людей. Воздействие дискриминации по признаку сексуального поведения и ориентации на здоровье чревато серьезными последствиями и препятствует соответствующим лицам пользоваться доступом к другим экономическим, социальным и культурным правам. В свою очередь, ущемление других прав человека влияет на реализацию права на здоровье, в частности прав, касающихся доступа к занятости или жилищу»¹²².

Специальный докладчик выделил три категории последствий криминализации права на здоровье: препятствование доступу к медицинскому обслуживанию, насилие и злоупотребления, а также социальная стигматизация. Там, где однополые сексуальные связи подлежат уголовному преследованию, соответствующие лица не могут получить доступ к эффективному медицинскому обслуживанию, а профилактические меры по охране здоровья не соответствуют потребностям ЛГБТ-сообществ. Медицинские работники могут вообще отказать в лечении пациентам, практикующим однополый секс, или же реагировать на таких пациентов крайне враждебно¹²³. Криминализация увековечивает стигматизацию «посредством усиления бытующих предрассудков и стереотипов»¹²⁴. Стигматизация, в свою очередь, «препятствует законодательным и директивным институтам адекватно решать связанные со здоровьем вопросы в общинах, которые особо уязвимы к нарушению реализации права на здоровье»¹²⁵. По мнению Специального докладчика, государствам надлежит декриминализовать однополые консенсуальные связи, «с тем чтобы выполнить коренные обязательства в отношении права на здоровье и создать атмосферу, способствующую полной реализации этого права»¹²⁶.

Кроме того, криминализация консенсуальных сексуальных отношений негативно отражается на публичных кампаниях против ВИЧ/СПИДа¹²⁷. В случае с Туенем Комитет по правам человека отклонил заявление властей Тасмании о том, что

¹²² Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (A/HRC/14/20), пункт 6.

¹²³ Криминализация и здравоохранение: там же, пункты 17–21.

¹²⁴ Там же, пункт 22.

¹²⁵ Там же, пункт 23.

¹²⁶ Там же, пункт 26.

¹²⁷ Криминализация и ВИЧ/СПИД: заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Камеруна (CCPR/C/CMR/CO/4), пункт 12; Ямайки (CCPR/C/JAM/CO/3), пункт 9.

законодательство, криминализирующее консенсуальные однополюе связи, является необходимой мерой общественного здравоохранения. Напротив, как отмечало правительство Австралии, «свод законов, криминализирующих гомосексуальную активность, имеет тенденцию сдерживать программы общественного здравоохранения, поскольку заставляет скрываться от этих программ многих из тех, кто подвержен риску инфицирования. Таким образом, криминализация гомосексуальных связей, как представляется, идет вразрез с осуществлением эффективных просветительских программ по профилактике ВИЧ/СПИДа»¹²⁸.

Специальные процедуры довольно часто указывают на негативные последствия уголовных законов для общественного здравоохранения. В совместном письме относительно утверждений, касающихся проекта закона Уганды о запрете гомосексуальности, четыре специальные процедуры отмечали следующее:

«Если закон вступит в силу, он будет препятствовать доступу ЛГБТ к информации и услугам, касающимся ВИЧ и смежных проблем здоровья, и тем самым может подорвать национальные ответные меры по борьбе с ВИЧ, причем не только потому, что будет удерживать ЛГБТ от попыток найти и получить соответствующие услуги, но и потому, что будет препятствовать поставщикам услуг предоставлять информацию и оказывать услуги членам этого сообщества»¹²⁹.

Касаясь закона, предлагаемого в Бурунди, Специальный докладчик по вопросу о здоровье указал, что криминализация гомосексуальности пагубно отразится на предпринимаемых страной усилиях по борьбе с ВИЧ/СПИДом. Он отметил:

«Меры политики в области общественного здравоохранения, касающиеся эпидемии ВИЧ/СПИДа, ясно демонстрируют, что декриминализация гомосексуальности наряду с усилиями по борьбе с дискриминацией в отношении

¹²⁸ CCPR/C/50/D/488/1992, пункт 8.5.

¹²⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях (A/HRC/14/24/Add.1), пункт 1141.

ЛГБТ представляют собой действенный механизм для того, чтобы остановить распространение вируса. Кроме того, если проект рассматриваемого кодекса вступит в силу, он будет препятствовать доступу ВИЧ-инфицированных гомосексуалов в Бурунди к информации, уходу и лечению и может тем самым поставить под угрозу национальные усилия по противодействию эпидемии ВИЧ/СПИДа»¹³⁰.

Аналогичная точка зрения была изложена в комментариях, касающихся закона, предложенного в Демократической Республике Конго¹³¹.

Во многих странах трансгендеры сталкиваются с особыми трудностями для получения медицинской помощи.

Во многих странах трансгендеры сталкиваются с особыми трудностями в доступе к медицинскому обслуживанию. Терапия при смене пола (там, где она имеется) зачастую оказывается за пределами дорогостоящей, а государственное финансирование или страховое покрытие данной услуги встречается крайне редко. Медицинские работники в большинстве случаев остаются безучастными к нуждам трансгендеров и не имеют необходимой профессиональной подготовки¹³². Кроме того, интерсексуальные дети, рожденные с атипичными половыми признаками, часто подвергаются дискриминации и неоправданному с медицинской точки зрения хирургическому вмешательству, производимому без их информированного согласия или согласия их родителей и имеющему целью зафиксировать определенную полую принадлежность¹³³.

Образование

Дискриминация в школах и других образовательных учреждениях может серьезно препятствовать возможности молодых людей, которых относят к числу лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров или интерсексуалов, пользоваться правом на образование. В некоторых случаях администрация учебных заведений и школ проводит активную дискриминацию в отношении молодых людей по причине их сексуальной ориентации или гендерного самовыражения, что порой приводит к отказу в зачислении таких лиц в учебное заведение или к отчислению¹³⁴. Кроме того, ЛГБТ и интерсексуалы часто становятся объектами насилия и преследований,

¹³⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (A/HRC/14/20/Add.1), пункт 14 (неофициальный перевод).

¹³¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/17/27, 27), пункт 675.

¹³² Документ Комиссара Совета Европы по правам человека, озаглавленный «Права человека и гендерная идентичность» (Human Rights and Gender Identity), 2009 год, пункт 3.3; рекомендации Всемирной организации здравоохранения «Профилактика и лечение ВИЧ-инфекции и инфекций, передаваемых половым путем», стр. 30 и 31.

¹³³ Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающиеся Коста-Рики (CEDAW/C/CRI/CO/5-6), пункт 40.

¹³⁴ E/CN.4/2006/45, пункт 113.

в том числе в форме издевательств, со стороны одноклассников и учителей¹³⁵. Борьба с предрассудками и с запугиваниями такого рода создает необходимость в совместных усилиях школы и руководящих органов сферы образования, а также в интегрировании принципов недискриминации и многообразия в учебные программы и педагогическую практику. Кроме того, свою роль в искоренении негативных стереотипов в отношении ЛГБТ должны сыграть средства массовой информации, в том числе телевизионные программы, пользующиеся популярностью среди молодежи.

Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по правам ребенка выразили обеспокоенность в связи с существующей в школах дискриминацией гомосексуалистов и призвали принять меры по противодействию негативному отношению к гомосексуалам и транссексуалам¹³⁶. По данным ЮНЕСКО, «нередко во время на игр школьники младших классов дразнят, а иногда и бьют мальчиков, которые кажутся слишком женоподобными, или девочки с мальчишескими повадками, поскольку их внешние черты и манеры поведения не вписываются в гетеронормативную модель гендерной идентичности»¹³⁷.

Нередко во время игр школьники младших классов дразнят, а иногда и бьют мальчиков, которые кажутся слишком женоподобными, или девочек с мальчишескими ухватками.

Изолированность и стигматизация вызывают депрессию и прочие проблемы со здоровьем и ведут к прогулам, непосещению школы, «выдавливанию» детей из школ¹³⁸, а в крайних случаях — к самоубийству или попыткам его совершения¹³⁹. Как выявило проведенное в Соединенном Королевстве обследование, почти 65 процентов лесбиянок, геев и бисексуалов из числа молодежи подвергались в школе издевательствам из-за своей сексуальной ориентации, а более четверти подвергались физическому насилию¹⁴⁰. Полученные выводы совпадают с результатами исследований, проведенных в других странах¹⁴¹.

Смежной областью, которой надлежит уделять внимание, является половое просвещение. Право на образование включает в себя право на получение комплексных, точных и адаптированных с учетом возраста сведений о человеческой сексу-

¹³⁵ См., например, E/CN.4/2001/52, пункт 75, и E/CN.4/2006/45, пункт 113.

¹³⁶ См., например, заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Мексики (CCPR/C/MEX/CO/5), пункт 21; заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, касающиеся Польши (E/C.12/POL/CO/5), пункты 12 и 13; и замечания общего порядка Комитета по правам ребенка № 3 (CRC/GC/2003/3), пункт 8, и № 13 (CRC/C/GC/13), пункты 60 и 72 g; а также заключительные замечания Комитета, касающиеся Новой Зеландии (CRC/C/NZL/CO/3–4), пункт 25; Словакии (CRC/C/SVK/CO/2), пункты 27 и 28; и Малайзии (CRC/C/MYS/CO/1), пункт 31.

¹³⁷ “International consultation on homophobic bullying and harassment in educational institutions”, UNESCO concept note, July 2011. См. также “Education Sector Responses to Homophobic Bullying”, UNESCO, 2012.

¹³⁸ См., например, E/CN.4/2006/45, пункт 113.

¹³⁹ E/CN.4/2003/75/Add.1, пункт 1508.

¹⁴⁰ Ruth Hunt and Johan Jensen, “The experiences of young gay people in Britain’s schools: the school report”, London, Stonewall, 2007, page 3.

¹⁴¹ “Social Exclusion of Young Lesbian, Gay, Bisexual and Transgender People in Europe”, ILGA-Europe and the International Gay and Lesbian Youth Organization, 2006.

альности, доступ к которым позволяет молодым людям вести здоровый образ жизни, принимать информированные решения, а также защищать себя и других от инфекций, передаваемых половым путем¹⁴². Специальный докладчик по вопросу о праве на образование отмечал, что для того «чтобы достичь комплексности, особое внимание в сексуальном просвещении должно уделяться многообразию — ведь все люди имеют право на собственную сексуальную жизнь»¹⁴³.

Признание отношений

В некоторых странах гетеросексуальные пары, как состоящие, так и не состоящие в браке, пользуются государственными льготами, в то время как гомосексуальные пары, не состоящие в браке, таких льгот лишены. В качестве примеров можно назвать пенсионные пособия, возможность завещать собственность оставшемуся в живых партнеру, возможность оставаться жить в государственном жилом фонде после смерти партнера или возможность обеспечить право проживания в стране зарубежному партнеру. Кроме того, отсутствие официального признания однополых отношений, равно как и отсутствие правового запрета на дискриминацию могут приводить к дискриминации однополых партнеров со стороны частных субъектов, таких как поставщики медицинских услуг и страховые компании.

В соответствии с международным правом в области прав человека от государств не требуется разрешать однополые браки¹⁴⁴. Тем не менее обязанность защищать лиц от дискриминации на основании сексуальной ориентации распространяется на обеспечение того, чтобы однополые пары, не состоящие в браке, получали такое же обращение и имели права на те же льготы, что и не состоящие в браке разнополые пары¹⁴⁵. Комитет по правам человека приветствовал меры по устранению дискриминации в этой связи. В своих заключительных замечаниях, касающихся Ирландии, Комитет настоятельно призывал государство-участник обеспечить, чтобы предлагаемое законодательство, устанавливающее институт гражданских партнерств, «не было дискриминационным по отношению к нетрадиционным формам партнерства, в том числе по налогообложению и социальным выплатам»¹⁴⁶.

¹⁴² См. Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 4 (CRC/GC/2003/4), пункты 26 и 28. См. также Программу действий Международной конференции по народонаселению и развитию, пункт 7.47; резолюцию 2009/1 Комиссии по народонаселению и развитию, пункт 7; и документ ЮНЕСКО «Международное техническое руководство по сексуальному образованию», разделы 2.3 и 3.4.

¹⁴³ A/65/162, пункт 23. См. также “Comprehensive sexuality education: giving young people the information, skills and knowledge they need”, UNFPA, и “Standards for Sexuality Education in Europe”, Organization Regional Office for Europe and the Federal Centre for Health Education, в том числе стр. 27.

¹⁴⁴ CCPR/C/75/D/902/1999; и 10 IHRR 40 (2003).

¹⁴⁵ CCPR/C/78/D/941/2000, пункт 10.4.

¹⁴⁶ Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Ирландии (CCPR/C/IRL/CO/3), пункт 8.

ВЫВОД

Государствам надлежит гарантировать недискриминацию в осуществлении всех прав человека для каждого независимо от сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Это является непосредственным и основополагающим обязательством в соответствии с международным правом в области прав человека. Государствам следует принять всеобъемлющее законодательство, запрещающее дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности как в общественной, так и частной сфере. В таком законодательстве должны быть прописаны средства правовой защиты для жертв дискриминации. Государствам следует также принять документы о проведении кампаний по повышению осведомленности, а также учебные программы, призванные предотвращать дискриминацию за счет противодействия дискриминационным социальным моделям поведения.

5. УВАЖАТЬ СВОБОДУ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ, АССОЦИАЦИЙ И МИРНЫХ СОБРАНИЙ

Ограничения права на свободу выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний, вводимые на основании сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека, нарушают права, гарантируемые статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Ограничения в этих правах должны соответствовать международно-правовым положениям о недискриминации.

Всеобщая декларация прав человека

Статья 19. Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи...

Статья 20 (1). Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 19 (2). Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Статья 21. Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22 (1). Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

ПОЗИЦИИ, ЗАНИМАЕМЫЕ МЕХАНИЗМАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Всеобщая декларация прав человека гарантирует каждому право на свободу убеждений и их свободное выражение, на свободу мирных собраний и ассоциаций. Такие же права гарантируются статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Свобода выражения мнений включает право «искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору»¹⁴⁷. Данное право является неотъемлемой частью осуществления прав на свободу ассоциаций и собраний. Свобода ассоциаций распространяется на лиц, объединяющихся для того, чтобы коллективно излагать, продвигать, осуществлять и защищать общие интересы. Свобода собраний касается всякого рода собраний, будь то общественные или частные, включая демонстрации, марши и парады. Указанные права составляют основу активного гражданского общества и реально действующей демократии. Они также являются правами, которые жизненно необходимы для деятельности правозащитников.

Случаи ограничений, введенных на использование ЛГБТ и их организациями прав на свободное выражение мнений, свободу собраний и ассоциаций, подробно отра-

¹⁴⁷ Статья 19 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах.

жены в документах механизмов по правам человека Организации Объединенных Наций. Законы могут запрещать «публичное рекламирование гомосексуальности» или «гомосексуальную пропаганду» и тем самым подавлять какое-либо обсуждение вопросов сексуальности в общественной сфере. В некоторых странах ЛГБТ либо не дают разрешения проводить марши, парады или иные собрания, либо подобные мероприятия сталкиваются с проявлениями угроз и насилия со стороны населения¹⁴⁸. Многие группы сталкиваются с отказом быть официально зарегистрированными как неправительственная организация или ассоциация. Например, в связи с угрозами убийства в отношении Ямайского форума лесбиянок, бисексуалов и геев (JFLAG) Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение направил мотивированное письмо, в котором выразил обеспокоенность тем, что

В некоторых странах ЛГБТ либо не дают разрешения проводить марши, парады или иные собрания, либо подобные мероприятия сталкиваются с проявлениями угроз и насилия со стороны населения.

«отдельные лица и ассоциации, выступающие в защиту прав гомосексуальных мужчин и женщин, в частности членов JFLAG, могут подвергаться, с одной стороны, риску того, что органы государственной власти будут пытаться подавить осуществление ими права на свободу слова, и, с другой стороны, риску насильственных нападений со стороны отдельных лиц, которые негативно относятся к гомосексуальности и у которых может сложиться впечатление, что правительство не станет решительно преследовать такое насилие в судебном порядке»¹⁴⁹.

После того как в Москве было запрещено проведение ЛГБТ-парадов, Комитет по правам человек решительно призвал Россию «принять все необходимые меры для обеспечения осуществления на практике права на мирные ассоциации и собрания для сообщества ЛГБТ»¹⁵⁰. Когда парламент Литвы рассматривал проект закона, предусматривающего запрет на распространение информации о гомосексуальности и бисексуальности, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение и о положении правозащитников опубликовал совместный срочный призыв, выражающий обеспокоенность в связи с законом, который ограничивал бы право на свободу выражения мнений и запрещал бы «легальную работу правозащитников, в частности тех, кто защищает права лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ)»¹⁵¹. Аналогичным образом, в еще одном совместном письме, касающемся предложенного законопроекта в Демократической Республике Конго, Специальный докладчик отметил:

¹⁴⁸ См., например, доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма (E/CN.4/2006/16/Add.1), пункт 72.

¹⁴⁹ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение (E/CN.4/2005/64/Add.1), пункт 494; и доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников (E/CN.4/2005/101/Add.1), пункт 342.

¹⁵⁰ Заключительные замечания Комитета по правам человека, касающиеся Российской Федерации (CCPR/C/RUS/CO/6), пункт 28.

¹⁵¹ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/14/23/Add.1), пункт 1405.

«Этот законопроект также будет иметь негативные последствия для положения правозащитников, занимающихся поощрением и защитой прав ЛГБТ в Демократической Республике Конго. Законопроект фактически поставил бы правозащитников в положение нарастающей уязвимости, поскольку они могут стать объектами нападений и актов запугивания со стороны как властей, так и населения»¹⁵².

Государства часто взывают к «общественной морали», чтобы оправдать ограничения, введенные на осуществление отдельными лицами и организациями прав на свободу ассоциации, выражения мнений и собраний. Международный пакт о гражданских и политических правах гласит, что эти права могут быть ограничены, если ограничения налагаются в соответствии с законом, являются необходимыми в демократическом обществе и преследуют законную цель. Законные цели, перечисленные в статьях 19, 21 и 22, схожи: все они включают охрану общественного здоровья и нравственности. Тем не менее законы, ограничивающие эти права, должны сами по себе быть «совместимыми с положениями, целями и задачами Пакта» и «не должны нарушать положения Пакта, касающиеся недопущения дискриминации»¹⁵³.

Каждый из мандатариев специальных процедур, занимающихся вопросом о положении правозащитников и вопросом о праве на свободу мнений и их свободное выражение, весьма активно регистрировали нарушения прав тех, кто защищает

¹⁵² Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение (A/HRC/17/27/Add.1), пункт 676 (неофициальный перевод).

¹⁵³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (статья 19), пункт 26; см. также замечание общего порядка № 22 (статья 18), пункт 8 («Ограничения не могут налагаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом»).

права ЛГБТ и интерсексуалов, и тех, кто занимается сопряженными вопросами¹⁵⁴. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников отмечал следующее:

«Во всех регионах защитники прав ЛГБТИ [лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов] во многих случаях подвергались насилию и угрозам со стороны сотрудников полиции или государственных должностных лиц. В некоторых таких случаях власти запрещали проведение демонстраций, конференций и митингов, отказывали в регистрации организаций, занимающихся защитой прав ЛГБТИ, а сотрудники полиции, согласно утверждениям, избивали защитников прав этих лиц или даже подвергали их сексуальным надругательствам. В попытке оправдать действия, направленные против этих правозащитников, власти, как правило, приводят тот довод, что “общественность” не хочет, чтобы такие демонстрации проводились или чтобы подобные организации регистрировались, или же что “население” выступает против того, чтобы ЛГБТИ жили с ними в одной общине. Специальный представитель ссылается на статьи 2 и 12 Декларации о правозащитниках, с тем чтобы напомнить государствам об их обязанности защищать права правозащитников от насилия и угроз»¹⁵⁵.

В контексте статьи 19 соответствующие специальные процедуры Организации Объединенных Наций подтвердили, что право на свободу мнений и их свободное выражение является правом каждого человека, независимо от сексуальной ориентации/или гендерной идентичности. В своих замечаниях, касающихся законопроекта Нигерии, который предусматривал уголовное наказание за публичную пропаганду в поддержку прав ЛГБТ, Специальный представитель по вопросу о положении правозащитников отмечал следующее: «В частности, выражается серьезная обеспокоенность в связи с тем ограничением, которое такой закон налагает на свободу мнений и свободу ассоциаций для правозащитников и членов гражданского общества, выступающих в защиту прав геев и лесбиянок»¹⁵⁶.

¹⁵⁴ Привлечение внимания к риску, которому подвергаются лица, защищающие права ЛГБТ: доклады Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников: A/HRC/16/44, пункты 37, 43 и 85; A/HRC/13/22/Add.3; A/HRC/13/22, пункт 49; A/HRC/10/12, пункты 21, 65, 72, 74 и 82; A/HRC/4/37, пункты 93–96; ежегодный доклад Специального представителя Генеральной Ассамблеи (A/61/312), пункт 7; доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников (C/CN.4/2001/94), пункт 89. Доклады Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение: A/HRC/17/27/Add.1, пункты 671–676, 1654–1659, 2228–2231 и 2012–2018; A/HRC/14/23/Add.1, пункты 485–505, 1018–1048, 2483–2489, 2508–2512, 2093–2113 и 1400–1414; A/HRC/14/23/Add.2, пункт 5; A/HRC/7/14/Add.1, пункты 529 и 530; E/CN.4/2006/55/Add.1, пункт 1046; E/CN.4/2005/64/Add.3, пункты 75–77; E/CN.4/2002/75/Add.1, пункты 122–124; E/CN.4/2005/64/Add.1, пункты 494, 648, 790, 972 и 981.

¹⁵⁵ Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/4/37), пункт 96.

¹⁵⁶ Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/4/37/Add.1), пункт 511.

Аналогичным образом, когда в 2009 году в Уганде был внесен на рассмотрение закон об уголовном наказании за гомосексуальность, два специальных докладчика опубликовали совместное заявление, в котором, среди прочего, отмечалось:

«Этот законопроект еще более неоправданно затруднит осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение, на мирные собрания и на ассоциации, поскольку запрещает публикацию и распространение материалов о гомосексуальности, а также финансирование и поддержку сопряженной деятельности»¹⁵⁷.

В своем докладе о визите в Колумбию Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение подчеркивал, что «все граждане, независимо, среди прочего, от их сексуальной ориентации, имеют право выражать свое мнение, а также искать, получать и распространять информацию»¹⁵⁸.

ВЫВОД

Государства должны гарантировать права на свободу мнений, ассоциаций и мирных собраний каждому человеку, независимо от пола, сексуальной ориентации или гендерной идентичности, и должны обеспечивать, чтобы любые ограничения в отношении этих прав не были дискриминационными. Для того чтобы защищать осуществление этих прав, государства должны предотвращать или эффективно расследовать акты насилия и запугивания со стороны частных лиц и наказывать виновных.

¹⁵⁷ Совместное заявление Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, 1 марта 2010 года.

¹⁵⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение о его миссии в Колумбию (E/CN.4/2005/64/Add.3), пункты 75 и 76.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как отмечалось в предшествующих разделах, для защиты ЛГБТ не требуется ни создавать какой-либо новый свод прав, конкретно касающихся ЛГБТ, ни устанавливать новые международные нормы в области прав человека. При всем накале страстей и всей сложности идущих в Организации Объединенных Наций политических дебатов о правах ЛГБТ, с правовой точки зрения вопрос понятен. Лежащие на государствах обязанности по защите ЛГБТ от нарушений их прав человека уже четко определены и подлежат обязательному соблюдению всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Цель настоящей брошюры состоит в том, чтобы попытаться разъяснить источник и сферу применения тех правовых обязанностей в отношении обширного свода решений, рекомендаций и руководящих принципов, разработанных механизмами Организации Объединенных Наций по правам человека. В этих документах обязательства государств подразделяются на пять ключевых областей, требующих самых безотлагательных национальных действий — от защиты от насилия до предотвращения пыток, декриминализации гомосексуальности, запрещения дискриминации и уважения свободы выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний.

В последние годы многие государства предприняли решительные усилия по укреплению защиты прав человека в каждой из этих областей. Принята масса новых законов, в том числе законы, которые запрещают дискриминацию, вводят уголовное наказание за преступления на почве ненависти к гомосексуалам, предоставляют признание однополых отношений и облегчают трансгендерам получение официальных документов, удостоверяющих выбранный ими пол. Разработаны учебные программы для сотрудников полиции, персонала пенитенциарной системы, учителей, социальных работников и сотрудников других учреждений, и во многих школах предпринимаются инициативы по предупреждению травли.

В дальнейшем предстоит сделать еще больше для противодействия предрассудкам и защиты ЛГБТ во всех странах от насилия и дискриминации. УВКПЧ выражает надежду, что настоящая публикация сможет содействовать достижению этой цели и содержащиеся в ней практические ресурсы пригодятся всем, кто работает во имя перемен — будь то с точки зрения Организации Объединенных Наций, региональных организаций, правительств, национальных правозащитных учреждений или гражданского общества.

Вопросы следует направлять по адресу:

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
United Nations Office at Geneva
8–14, Avenue de la Paix
1211 Geneva 10 Switzerland

New York Office:

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights
United Nations
New York, NY 10017
United States of America

Авторский коллектив

Подготовлено Нью-Йоркским отделением
Управления Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека.

Консультант: Эллисон Джерноу (Allison Jernow),
Проект по вопросу о сексуальной ориентации
и гендерной идентичности,
Международная комиссия юристов, Женева.

Фотографии:

Emma K. Lydersen/Постоянное представительство Норвегии при ООН (стр.9);
Luca Zennaro/EPA (стр. 10)
Zsolt Szigetvary/EPA (стр.17)
Jordi Matas (стр.25)
Orlando Barria/EPA (стр. 27)
Gil Yarri/EPA (стр. 32)
Tatyana Zenkovich/EPA (стр.35)
Francis R. Malasig/EPA (стр. 37)
Jim Lo Scalzo/EPA (стр. 41 и стр. 59)
Divyakant Solanki/EPA (стр. 43)
Jagadeesh NV/EPA (стр. 49)
Zsolt Szigetvary/EPA (стр.54)
Abir Sultan/EPA (стр.57)
Фото ООН (стр. 60)

Дизайн:

Штефан Эинарссон / www.stefaneinarsson.com

Подготовлено в Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк

РОЖДЕНЫ СВОБОДНЫМИ И РАВНЫМИ

«Обращаясь к ЛГБТ, позвольте мне сказать, что вы не одиноки. Ваша борьба против насилия и дискриминации — это общая борьба. Любые нападки на вас — это нападки на всеобщие универсальные ценности ООН, которые я присягнул защищать и отстаивать. Сегодня я вместе с вами и призываю все страны и народы выступить на вашей стороне».

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун, март 2012 года

«Когда я поднимаю вопрос о насилии и дискриминации в отношении отдельных лиц на основании их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, некоторые сетуют, что я проталкиваю «новые права» или «особые права». Однако нет ничего нового или особенного в праве человека на жизнь или безопасность, праве на свободу от дискриминации. Эти и другие права являются универсальными: они провозглашены в международном праве, но в них отказывают многим из наших братьев по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности».

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека Нави Пиллэй, май 2012 года

«Запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26 (Международного пакта о гражданских и политических правах) включает также дискриминацию по признаку сексуальной ориентации».

Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, «X против Колумбии» (X v. Colombia) (2007 год)

«Государствам — участникам (Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах) следует обеспечить, чтобы сексуальная ориентация какого-либо лица не являлась препятствием для обеспечения прав, закрепленных в Пакте... Кроме того, в качестве одного из запрещенных оснований для дискриминации признается гендерная идентичность».

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам Организации Объединенных Наций, замечание общего порядка № 20 (2009 год)

«Дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности неразрывно связана с такими другими факторами, оказывающими влияние на женщин, как... сексуальная ориентация и гендерная идентичность».

Комитет Организации Объединенных Наций по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010 год)

«Государствам — участникам (Конвенции против пыток) надлежит обеспечить, чтобы в соответствии с вытекающими из Конвенции обязательствами их законы применялись на практике в отношении всех лиц, независимо от... сексуальной ориентации (или) трансгендерной идентичности».

Комитет Организации Объединенных Наций против пыток, замечание общего порядка № 2 (2009 год)